МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
УЛЬЯНОВСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. И. Н. УЛЬЯНОВА

В. Ф. БАРАШКОВ

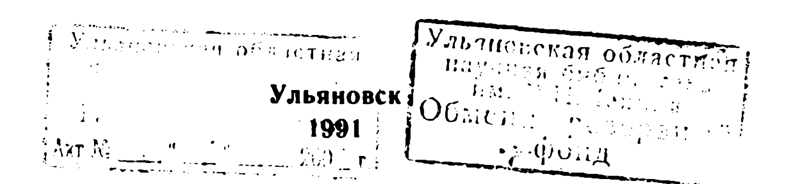
НАЗВАНИЯ РЕК УЛЬЯНОВСКО-САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Ульяновск
1991

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
УЛЬЯНОВСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. И. Н. УЛЬЯНОВА

В. Ф. БАРАШКОВ

НАЗВАНИЯ РЕК УЛЬЯНОВСКО-САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Ульяновск
1991

Печатается по решению редакционно-издательского совета УГПИ им. И. Н. Ульянова.

413.11

Барашков В. Ф. Названия рек Ульяновско-Самарского Поволжья. Пособие по краеведению — Ульяновск, УГПИ им. И. Н. Ульянова, 1990 г., 84 с.

Предлагаемая работа представляет собою пособие по краеведению для студентов филологического, исторического, географического отделений. В пособии впервые в научной и учебной литературе рассматриваются вопросы исторического формирования речных названий южного Средневолжья. Здесь же объясняется происхождение более четырехсот названий рек указанного региона. Пособие может быть использовано также при проведении полевых практик и в различных формах учебной и внеклассной работы в школе.

Научный редактор СИДОРОВ Г. М., кандидат филологических наук, доцент.

Рецензенты: ШТУРМИН Н. Е., кандидат филологических наук, доцент, ШАБАЛИНА Л. П., кандидат исторических наук, доцент.

Памяти Владимира Андреевича Никонова (1904—1988) - активного исследователя и организатора исследований географических названий — посвящается.

Реки и люди... Реки и жизнь... Не приходится доказывать их извечную нераздельность. Уже для первобытного человека река была не только источником чистой проточной воды. Она определяла всю жизнь древнего человека. У рек возникали первые человеческие стоянки-селища. В приречных зарослях и лесах человек учился охотиться, в самих реках — ловить рыбу. Близ рек приручал он и содержал животных. В речных долинах становился земледельцем. Реки с их живительными природными условиями, как воздух, как земля — основа жизни. И потому близ рек прошла вся история человечества.

Познавая эту историю, проникая в тайны длительного и сложного своего становления, люди вновь и вновь обращаются к рекам. И это неудивительно. Возле рек вековечно шла жизнь людей. Возле рек, естественно, искать и следы далекого прошлого. Достаточно вспомнить, что именно по берегам рек находится большинство древних селищ, могильников, курганов, городищ...— прямых «свидетелей времен давно минувших»...

К числу таких свидетелей, к числу источников наших знаний о далеком историческом прошлом относятся и названия рек.

Речные имена, как и любые другие географические названия, не случайные слова. Каждое из них возникает в конкретных исторических условиях. Каждое в своем возникновении связано с определенным языком и носителем этого языка — народом, проживающим или некогда проживавшим в данной местности. Каждое название, как правило, отражает ту или иную, прошлую или настоящую особенность именуемого объекта. А поэтому в своей совокупности географические названия в целом, в том числе и речные, и оказываются одним из заслуживающих внимания источников наших знаний о родном крае.

Правда, временная и языковая неоднородность речных названий значительно осложняет извлечение содержащихся в них познавательных сведений. Но в настоящее время наука о географических именах — топонимика, во многом изучив закономерности их возникновения, уже располагает целым рядом приемов и методов их исследования. В результате все большее количество географических названий, в том числе и древнейших, используется в процессе научного познания природы и самого человеческого общества. В том числе и в рамках краеведения, в пределах относительно небольших территорий.

О речных названиях южного Средневолжья, распространенных преимущественно в Ульяновской и Куйбышевской областях, и пойдет речь в этом пособии. Оно представляет собою первый опыт систематического описания и объяснения средневолжских речных названий (гидронимов)

О, эти древние названья,
Почти былинные слова:
Переволока, Лихованье,
Зубец, Заплавье, Корчева...
И я, бродя по белу свету,
Совсем не ради баловства
Ищу — храню, как самоцветы,
Вот эти ранние слова —
И звук, и смысл, и род их горний,
И чувствую:
День ото дня
В земле прапрадедовой
Корни
Растут и крепнут у меня!

Александр Гевелинг

МНОГО ЛИ РЕК В УЛЬЯНОВСКО-САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Пособие не относится к числу собственно географических. Его задача не описание самих рек, а прежде всего, как отмечалось, — объяснение речных названий. Однако, объясняя наименование какого-либо географического объекта, нельзя ничего не сказать о самом именуемом объекте. Поэтому и здесь прежде чем говорить об именах средневолжских рек, необходимо хотя бы в нескольких словах сказать о самих этих реках.

Их в южном Средневолжье много. Больших и малых. Таких, которые своими размерами хотя и не могут соперничать с великой Волгой, но все же до того, как ее пополнить, протекают в одних случаях десятки, в других — не одну сотню километров. И таких, которые хоть и относятся к «голубым ручейкам», но множеством своим обеспечивают водное питание, а значит и само существование более крупных рек.

Отнесенность Ульяновской и Куйбышевской областей к Средневолжью свидетельствует, что Волга — главная река этой территории. Здесь впадают в Волгу или имеют свои истоки такие значительные, а потому и довольно известные реки, как Сура и Самара, Свияга и Черемшан, Сызранка и Сок, Терешка и Большой Иргиз, Чапаевка и Майна. И здесь же текут, быть может, и менее известные за пределами Средневолжья, но существенные для данной территории такие реки, как Шешма и Утка, Большой Кинель и Кондурча, Барыш и Уса, Сельдь и Бирюч, Съезжая и Чагра, Большая Глушица и Безенчук, Сургут и Сарбай, Тростянка и Запрудка и многие другие.

Только на общих картах, которые, как известно, фиксируют лишь самые крупные объекты на картографируемых территориях, в пределах Ульяновской и Куйбышевской областей отмечено несколько десятков рек и речек. Фактически же их здесь во много раз больше. Для примера здесь можно отметить, что только лишь река Сок в общей сложности имеет свыше

пятидесяти притоков длиной более десяти километров. Бассейн реки Сызранки составляют более тридцати таких речек, Свияги в пределах Ульяновской области — более сорока. Большой Черемшан питают более шестидесяти притоков протяженностью свыше десяти километров. А в реку Самару таких притоков впадает более двухсот сорока.

Если же учесть и речки протяжённостью менее десяти километров — те, которые текут круглогодично, и те, которые возникают лишь весной, во время таяния снегов, или в наиболее дождливые периоды лета, — то общее количество средневолжских рек и речек возрастет еще значительнее. Во всяком случае есть все основания говорить о том, что рек и речек в южном Средневолжье, в пределах Ульяновской и Куйбышевской областей, — сотни.

Сравнительно небольшая часть средневолжских рек на рассматриваемой территории впадает непосредственно в Волгу, составляя волжские притоки первого порядка. Абсолютное же большинство речек оказывается по отношению к Волге притоками второго, третьего и более порядка. В результате Волга и на этом участке своего течения выступает могучим речным стволом с разветвленной кроной притоков, количество которых увеличивается, а размеры уменьшаются по мере удаления от главной реки.

Такие крупные реки, как Сура, Свияга, Терешка, имея истоки в Ульяновском правобережье, впадают в Волгу далеко за пределами Ульяновской области. В результате наиболее заметными правыми притоками Волги в Ульяновско-Самарском Поволжье оказываются такие сравнительно небольшие речки, как Уса и Сызранка.

В то же время в Ульяновско-Самарском Заволжье оказывается не только большее количество прямых волжских притоков, в сравнении с правой стороной, но и наиболее крупные из них, в частности, Черемшан, Сок, Самара.

Разветвленные собственные речные бассейны на этой территории имеют реки Черемшан, Сок, Самара, Свияга, Уса, Сызранка, Терешка, Сура. Речные названия каждого из этих бассейнов и будут в дальнейшем рассмотрены в соответствующих разделах.

КТО И КОГДА НАЗЫВАЛ СРЕДНЕВОЛЖСКИЕ РЕКИ

Такой вопрос естественно поставить, прежде чем приступить к рассмотрению конкретных средневолжских речных названий. А чтобы ответить на этот вопрос даже в самом общем виде, необходимо сделать несколько замечаний об основах исторического формирования географических названий отдельных территорий.

Современная наука о географических названиях — топонимика (греч. *topos* — «место», *onima* — «имя») исходит из того, что географические имена любой территории, в том числе, безусловно, и названия рек, есть продукт длительной истории. В своей совокупности они представляют напластования разных эпох, оставленные нам в наследство разными народами, проживавшими и проживающими в пределах той или иной территории, той или иной местности.

В свое время академик Б. А. Серебренников эту особенность исторического формирования топонимов определил как их «разновременность и разноязычность». Без учета такой «разновременности и разноязычности» географических имен нередко оказывается невозможным разобраться ни в своеобразии отдельного топонима, ни в своеобразии совокупности тех географических названий, которые бытуют в той или иной местности, на той или иной территории.

В связи с этим общая история любого географического района, бесспорно, является одним из важных оснований исследования и познания топонимического материала этого района (региона, территории). Другими словами, чтобы разобраться в своеобразии географических названий той или иной местности, территории, необходимо представлять, хотя бы в общем плане, когда и какие народы проживали на этой территории, когда и какие языки были связаны с ней. Без предварительного ознакомления с историей освоения и заселения соответствующей территории по существу невозможно более или менее надежное исследование и географических названий этой территории.

В то же время географические названия, надлежащим образом изученные, и сами способны дополнять и уточнять историю тех мест, где они бытуют. Поэтому топонимика как наука о географических названиях и считается одним из важных источников исторических знаний.

Из множества названий разнообразных географических объектов (населенных пунктов, форм рельефа, водоемов

и водных источников, лесов, полей и т.д.) особый интерес представляют наименования различных водоемов и водных источников, в частности, рек и речек. Эту разновидность географических названий нередко обозначают словом **гидронимы** (греч. *qydro* — «вода»). Особая историческая значимость гидронимов обусловлена прежде всего тем, что многие из них, в первую очередь названия наиболее крупных рек, нередко оказываются и наиболее древними из всех разновидностей географических наименований.

В своей совокупности существующие речные названия, как и названия других географических объектов, оказываются и разновременными, т. е. возникшими в разные исторические периоды, и разноязычными, т. е. связанными по происхождению с разными народами и, естественно отсюда, с разными языками. Полностью это положение относится и к названиям рек Ульяновско-Самарского Поволжья. Об этом свидетельствует, в частности, во многом очевидная соотнесенность средневолжских речных названий с особенностями этнической истории Средневолжья.

Так, при анализе времени возникновения и языковой основы названий средневолжских рек нельзя не учитывать того факта, что Средневолжье четыре с половиной столетия назад начали активно осваивать русские. Понятно в связи с этим, что за столь длительное время здесь появилось и значительное количество русских речных наименований.

Для примера можно указать, что лишь в бассейне реки Самары более половины питающих ее притоков имеют названия определенно русского происхождения и возникли они в рамках отмеченного периода. Подобная картина характерна и для бассейна реки Свияги в границах Ульяновской области. Река имеет здесь более сорока различных по размерам притоков. При этом семнадцать из них, т. е. около сорока процентов, также оказываются русскими.

В настоящее время можно с полным основанием утверждать, что в пределах рассматриваемой территории нет сколько-нибудь значительных притоков Волги, в бассейнах которых не было бы речных названий собственно русского происхождения.

И вместе с тем, несмотря на распространенность русских речных наименований, в южной части Средневолжья имеется немало рек, названия которых связаны с разными нерусскими языками. Объясняется это, как уже отмечалось, сложной этнической историей Средневолжья, предшествовавшей появлению на этой территории русского населения.

Известно, что в южной части Средневолжья и теперь вместе с русскими проживают такие древние обитатели этой территории, как мордва, чуваши, татары. А на протяжении древней и средней истории здесь, сменяя друг друга, а нередко и одновременно, кроме предков названных народов, проживали и другие племена, часть из которых сохранила свои названия лишь в исторических памятниках (например, буртасы, волжские булгары и др.).

Так, по свидетельству археологов, изучающих наиболее древние периоды средневолжской истории, около трех тысяч лет назад здесь обитали племена прикамской и срубной культур. Так называемые прикамцы позднее стали основой формирования части финно-угорских народов Поволжья (мордвы и марийцев). В то же время древние «срубники», к которым, по мнению некоторых ученых, относятся и известные в истории сарматы, были, видимо, ираноязычными (как скифы, аланы, осетины). В пределах Средневолжья «срубники» исчезли уже в начале первого тысячелетия до нашей эры, слившись частично с предками современных поволжских финно-угров. Не исключено, что следы их давнего пребывания на средневолжской территории могли остаться в виде единичных речных названий.

Уже в первые века нашей эры на Среднюю Волгу стали проникать тюркоязычные племена. А в VIII веке здесь возникло тюркоязычное в основе государство волжских булгар, просуществовавшее около пяти веков. Оно занимало достаточно большую по тем временам территорию. Северная граница его доходила до Камы, а южная захватывала реку Самару и Жигули. Фактически в состав Волжской Булгарии входили как левобережные, так и правобережные районы современных Ульяновской и Куйбышевской областей.

В первой половине XIII века в связи с батыевым нашествием Средневолжье оказалось во власти Золотой Орды, которая длительное время имела здесь свои опорные пункты, в том числе у села Крестово-Городище Ульяновской области, у деревни Переволоки на правой стороне Волги, у села Канадей Ульяновской области, город Самар (возможно, уничтоженный при строительстве позднейшей Самары) и др.

Даже, учитывая относительно слабую заселенность многих местностей в тот период, значительную подвижность определенной части тогдашнего полукочевого населения, нельзя не признать, что многие из ныне существующих гидронимов Средневолжья восходят именно к той эпохе.

В середине XVI века Среднее Поволжье вошло в состав Русского государства. И вот уже более четырех столетий здесь совместно проживают русские, татары, чуваши, мордва.

Естественно, что обусловленное историей разноязычие племен и народностей в пределах одной территории не могло не отразиться и в географических названиях этой территории. Как справедливо отмечал языковед В. И. Абаев: «Народы и племена, сменяя друг друга на определенных территориях, не исчезают бесследно. Каждое новое племя получает и сохраняет «кое-что» от своих предшественников. Это «кое-что» может быть малым и скромным, скажет какое-то количество топонимов (разрядка моя. — **В. Б.**), но может быть и весьма значительным...».

Разнообразие народов и языков, исторически связанных с различными территориями Средневолжья, обусловили наличие здесь и разнообразных по языковой основе речных наименований: собственно русских, различных тюркских (прежде всего татарских и чувашских), финно-угорских (мордовских и марийских), в некотором количестве монгольских и др. Кроме того, здесь выделяются смешанные по языковой основе названия и, наконец, названия, языковая основа которых до настоящего времени не определена.

Общее количество средневолжских речных гидронимов с нерусской основой, выраженное в абсолютных цифрах, оказывается достаточно большим. Можно даже говорить о том, что средневолжские реки протяженностью более десяти километров все же чаще имеют названия с нерусской основой. По ориентировочным подсчетам нерусские речные гидронимы составляют здесь более половины всех речных названий. При этом чем больше размеры рек, тем больше среди них нерусских наименований.

Среди нерусских речных названий Средневолжья явно преобладают тюркские. Это вполне объяснимо с учетом тех исторических данных, о которых уже шла речь. Да и в настоящее время тюркское население — татары и чуваши — составляет около одной пятой части всего населения Ульяновской и Куйбышевской областей.

Можно отметить, что тюркские речные названия неодинаково распределяются по бассейнам наиболее крупных волжских притоков Ульяновско-Самарского Поволжья. Наибольшее количество речных названий тюркского происхождения выявлено в бассейне Большого Черемшана, где они составляют до сорока процентов названий всех черемшанских притоков; в бассейне Усы — до тридцати пяти процентов; в бассейне Самары — около одной четверти. Не менее одной пятой гидронимов-тюркизмов оказывается в бассейнах Свияги и Сока. В то же время в бассейнах Терешки и Суры речных названий тюркского происхождения оказывается значительно меньше. Обусловлены такие различия в значительной мере соотношением разноязычных групп населения, проживающих в том или ином речном бассейне в последние столетия.

Многие из тюркских речных названий Средневолжья объясняются на базе современного татарского языка, часть — на базе чувашского. Есть и такие гидронимы-тюркизмы, объяснение которых возможно лишь с помощью тюркских языков, бытующих ныне вдали от Средневолжья. Дело здесь заключается в том, что племенной (а значит и языковой) состав тюркского населения, побывавшего на Средней Волге в конце прошлого — в первой половине текущего тысячелетия, был и неоднороден и в известной мере динамичен, подвижен. Это обстоятельство отмечается как исследователями Волжской Булгарии, так и исследователями Золотой Орды.

Целый ряд Ульяновско-Самарских речных наименований из числа тех, которые не объяснимы на материале современных языков Средневолжья, оказывается соотносительным с монгольскими языками. Достаточно определенно в эту группу могут быть включены, в частности, такие средневолжские гидронимы, как Авраль, Баянгол, Канадей, Кутуруш, Курумоч, Муранка, Уса и др. Вкрапление гидронимов-монголизмов прослеживается по всему волжскому правобережью от Свияги до Сызрани, в Присурье, наконец, в Ульяновско-Самарском Заволжье.

Повсеместно отдельными вкраплениями и «островками» распространены в Ульяновско-Самарском Поволжье речные названия финно-угорского происхождения. Большинство из них соотносится с мордовскими языками (эрьзя и мокша). Но есть и такие, которые своим возникновением, по всей вероятности, обязаны марийскому языку. Заметная концентрация финно-угорских гидронимов наблюдается, естественно, там, где финно-угры (мордва) проживают и в настоящее время, особенно в Присурье. В качестве примеров гидронимов финно-угорского происхождения здесь можно назвать такие, как Вальдиватка,

Вешкайма, Кивать, Кудашлейка, Рызлей, Труслейка, Явлейка, Веденейка и под.

Среди разноязычных речных названий Средневолжья особо следует выделить группу таких, которые состоят не менее чем из двух слов типа Большой Авраль, Большой Кинель, Малый Кинель, Сухой Бирюч, Сухая Самарка, Сухая Терешка и подобн. Все они в указанном виде возникли в русском употреблении, о чем свидетельствует русское слово-определение в их составе. Но в основе их лежит ранее существовавшее нерусское название. Поэтому такие гидронимы можно отнести к числу своеобразных гибридных или смешанных наименований. Возникают они в процессе взаимодействия русского языка с языками других народов.

...В 921—922 годах арабский путешественник и посол Ахмед ибн-Фадлан побывал в столице Волжской Булгарии — городе Булгаре на Каме. Путь ибн-Фадлана в Булгар пролегал со стороны Средней Азии и с юга на север пересекал всю территорию тогдашней Волжской Булгарии, которая ныне значительной своей частью относится к Ульяновско-Куйбышевскому Заволжью. В дошедших до нас путевых записях ибн-Фадлан сообщал: «Потом мы ехали много дней и переправились через реку Джаха, потом после же через реку Ирхиз, потом через Бачаг, потом через Самур, потом через Канал, потом через реку Сух, потом через реку Кюнджюлю и попали в страну народа из (числа) тюрок, называемого башкиры...» А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу. — Харьков, 1956, с. 130

Упомянутая Ибн-Фадланом река Ирхиз — это современный Большой Иргиз, Бачаг — Моча (Чапаевка), Самур — Самара, Кинал — Большой Кинель, Сух — Сок, наконец, Кюнджюля — современная Кондурча.

Рассказывая о продолжении путешествия к Булгару, ибн-Фадлан далее пишет: «И мы уехали из страны этих (людей) и переправились через реку Джарамсан, потом через реку Уран, потом через реку Урам, потом через реку Байнах, потом через реку Вутыг...» А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана... с. 131.

Здесь река Джарамсан — это современный Большой Черемшан, река Уран — Урень, Урам — возможно, Сухой Урень, Байнах — современная Майна, Вутыг — современная Утка.

Записки Ахмеда ибн-Фадлана — первое и единственное письменное свидетельство очевидца о жизни людей на Средней Волге в самом начале X века, т. е. во времена более чем

тысячелетней давности. Одновременно они являются и первым историческим источником, письменно зафиксировавшим относящиеся к тому времени названия почти всех наиболее крупных рек Ульяновско-Самарского Заволжья.

Другим важным историко-географическим источником, по которому можно судить о давности многих речных названий Средневолжья, является «Книга Большому Чертежу». Это своеобразное географическое описание Российского государства было подготовлено в 1627 году, т. е. более трехсот пятидесяти лет назад. В нем, в частности, дается краткая, в стиле своего времени, географическая характеристика и целого ряда средневолжских рек. Так, например, наряду с Волгой, в этой книге говорится и о таких реках, как Бузулук, Иргиз, Самара, Свияга, Сок, Сура, Сыза (Сызан), Уса, Ланкадада (Елань-Кадада) и др.

Учитывая уникальность этой книги и малотиражность ее переизданий, представляется целесообразным привести здесь некоторые образцы содержащихся в ней описаний рек интересующей нас территории (по изданию: М., 1950).

«А под городом под Самарою пала (в Волгу — **В. Б.**) река Самара, а из Самары на устье вытекла протока, а вдоль нее протоки 20 верст и пала в том же месте опять в Волгу... А река Самара вытекла с востоку четырьмя розсошми... протоку Самары 620 верст» (с. 140).

«А выше города Самары 20 верст пала в Волгу река Сок, протоку Сока реки 230 верст. А по правой стороне реки Сока от города от Самары 90 верст озеро, а в нем емлют серу горючую» (с. 140).

«А выше Самары с нагорной стороны пала в Волгу река Уса, протоку реки Усы 60 верст, а ниже реки Усы от Самары 100 верст пала река Сызан, а ниже Сызани реки с луговые стороны 120 верст пала в Волгу Елаш-Иргиз».

«А под городом под Василем с вышней стороны пала в Волгу река Сура, а река Сура вытекла от реки Волги от берега за 70 верст, поровень с рекою Сызою...» (с. 135)

«А река Свияга вытекла от верху Суры реки против усть реки Ланкадоды (Елань-Кадады — **В. Б.**), протоку Свияги 250 верст» (с. 137).

«А сверху от Волги пала в Суру Ланкодода (Елань-Кодада — **В. Б.**)»

...Слова, появившиеся в разные исторические периоды. ...Слова, связанные по происхождению с разными языками... Именно они в своем своеобразном соотношении и создают ту во многом неповторимую для других территорий картину, которая наблюдается в существующих ныне названиях рек Ульяновско-Самарского Поволжья.

КАК ВЫБИРАЮТ НАЗВАНИЯ РЕКАМ?

Такой вопрос естественно возникает перед каждым, кто начинает интересоваться географическими названиями, в том числе и названиями рек. Но прежде чем отвечать на этот вопрос, необходимо установить, что такое название вообще, для чего оно необходимо, к чему сводится его назначение.

Говоря кратко об этом, можно указать, что название — это слово или сочетание слов, с помощью которых называемый объект выделяется в окружающем его ландшафте. Поименовать, назвать что-либо и значит выделить именуемое из числа окружающих его объектов.

Здесь уместно поставить вопрос о том, на какой основе осуществляется словесное выделение, называние географических объектов, как выбирают именуемому объекту имя — название?

Философ-материалист прошлого века Людвиг Фейербах так писал по этому поводу: «Чувственное восприятие дает предмет, разум — название для него... что же такое название? Отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителям предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе в его тотальности».

При назывании многих географических объектов, в том числе и рек, обычно принимался во внимание тот или иной выделяющий их признак и по нему именовался объект в целом. Можно указать целый ряд таких особенностей-признаков, по которым называли реки. Это и тип речного водотока, размеры и очертания реки, рельеф речной долины, почвы русла и берегов, заполненность русла водой и глубина реки, направленность течения реки, скорость и звучность течения, вкус и запах речной воды, температура и цвет воды, своеобразие прибрежной растительности, своеобразие животного мира, приречные селения, своеобразие хозяйственной деятельности приречного населения, отдельные события, имевшие место в приречных местностях, национальная принадлежность отдельных групп приречного населения и нек. др.

Называние рек по таким признакам с древнейших времен было распространено у разных народов.

Остановимся несколько подробнее на некоторых группах речных названий Ульяновско-Самарского Поволжья, возникших на основе перечисленных признаков.

1. Названия по разновидностям водотоков. Существуют разные типы водотоков. Об этом свидетельствуют, в частности, такие нарицательные слова русского языка, как ключ, ручей, речка, река, старица, проток... В некоторых местных русских говорах для обозначения разновидностей водотоков используются и такие слова, как *ерик* — «рукав реки, проток, старица»; *глушица* — «глухой рукав реки; старица, заливаемая с одной стороны»; *чечера* — «старое русло реки, старица»; *прорва* — «вновь возникший рукав реки; молодое русло, спрямляющее реку»; *воложка* — «рукав Волги, волжский проток»; *тишерек* — «старица» и под.

Нередко подобные нарицательные или географические термины превращаются в собственные речные названия, или гидронимы. Встречаются гидронимы такого происхождения и в пределах Ульяновско-Самарского Поволжья. Таковы, например, названия речек Ключ, Ключевая, Большая Глушица, Воложка, Ерыкла, Прорва, Чечера и др.

К этому же типу относится и целый ряд речных названий нерусского происхождения. Так, например, не вызывает сомнений тот факт, что название реки Елги возникло на основе татарского нарицательного термина *елга* — «река, речка»; реки Путак на основе тюркского *путак* — «ветвь, ответвление, приток»; реки Шешма на основе тюркского *чишма* — «родник, ключ, ручей»; реки Сельдь на основе нарицательного *сель* — «водно-грязевый поток» и др.

2. Названия по размерам и очертаниям рек. Выделяющим признаком, по которому иногда именуют речки и реки, могут быть их величина и очертания. Гидронимов, непосредственно связанных с этими признаками, относительно немного. Но они есть. Так, длинный овраг, превращающийся в половодье в речку, называют Бесконечным. Размер долины и водотока отражен в названии ручья Широкого. Неоднократно встречающиеся речки Криуши (Кривуши) получили свое имя за очертания русла: нарицательное *кривуша* и значит — «кривая, извилистая, имеющая много излучин».

Часто используется признак величины для различения одноименных рек. С этой целью употребляются составные названия с определениями *большой* — *малый*. Сравните: Большой Черемшан — Малый Черемшан, Большая Вязовка — Малая Вязовка, Большой Сок — Малый Сок, Большая Каменка — Малая Каменка и подобн.

3. Названия рек по рельефу русла и речных долин. Реки текут по долинам, ложбинам, балкам, оврагам с различной высотой и крутизной берегов. А русло одной и той

же реки нередко оказывается неодинаковым по глубине, может иметь различных размеров углубления, ямы, мели и перекаты. Особенности речного рельефа находят отражение в некоторых речных названиях. Так, один из притоков реки Свияги в Ульяновской области носит название Крутец. А нарицательное *крутец* и означает «крутой возвышенный берег, береговой обрыв, крутая гора». С таким же значением связано и название одного из притоков Самары — реки Крутинки.

4. Названия по особенностям почвы берегов и русел рек. Разнообразны почвы речных долин и берегов, русел рек. Среди них есть песчаные и глинистые, каменистые и болотистые... Отсюда и названия рек типа Песчанка, Глинная, Глинка, Каменка.

5. Цветовые названия. Они отражают особенности цвета речных берегов и речной воды. По этому признаку речки с красноватыми глинистыми берегами иногда именуются Красными. Светлые песчаные берега и русла рек предопределили употребление гидронима Белая. Реки, протекающие по болотистой местности и имеющие темноватый цвет воды, иногда именуются Черными.

Следует, правда, указать здесь на то, что так называемые «цветовые» слова, нередко встречающиеся в географических названиях, не всегда связаны с прямыми «цветовыми» значениями. Так, например, слово *красный* в составе некоторых названий обусловлено присущим ему в древнерусском языке значением «красивый». А, скажем, тюркское *ак* «белый» в составе названий водоемов и водных источников обычно используется со значением «текущий, проточный; поток, родник».

6. Названия по температуре речной воды. Реки могут различаться и по этому признаку. Более холодными оказываются те из них, которые имеют родниковое питание. В результате встречаются такие гидронимы, как Холодная, Холодный ключ, родник Студенец, река Студеная. И противопоставленный им — река Тепловка.

7. Нередки названия и по таким особенностям водного потока, как скорость течения, прозрачность и вкус воды, интенсивность и даже звучность речного потока. С этими особенностями рек связаны такие их названия, как Грязнуха и Грязнушка, Сухоречка и Сухая речка, Гремячий ключ и Гнилой ключ.

8. Названия по прибрежной растительности. Побережья рек, речные долины всегда были обильны разнообразной растительностью. Леса, рощи, кустарниковые заросли,

луга с густыми и сочными травами — извечные спутники рек. Поэтому и названия свои реки нередко получали по преобладающим на их берегах растениям. То или иное растение могло преобладать лишь в какой-то определенной части речного побережья. Название же, возникнув в таком месте, затем распространялось на всю реку.

В названиях средневолжских рек представлены почти все распространенные у нас виды деревьев, некоторые кустарниковые и травянистые растения, характерные для речных берегов. По этому признаку поименованы реки Березовка, Елховка, Елшанка (диалектные *елха*, *елша* означают то же, что и ольха), Ольховка, Лозовка (нарицательные *лоза*, *лозняк* — «ивовый кустарник»), Осиновка, Сосновка, Тростянка (по тростниковым зарослям), Камышка, Камышла, Таволжанка (*таволга* — «луговое травянистое растение»), Моховая, Боровка, многочисленные Вязовки и подобные.

9. Фаунистические гидронимы. В приречных лесах и зарослях с древнейших времен обитали и обитают разные виды зверей и диких животных. Здесь же находили пристанище и гнездились некоторые виды птиц и прежде всего водоплавающих. Естественно поэтому, что нарицательные слова, связанные с фауной, т. е. животным миром, также иногда становились основой наименования рек. Примерами средневолжских гидронимов подобного типа могут быть такие речные названия, как Лебяжка, Лебежанка, Гусиха, Бобровка...

Кстати, «бобровые» названия рек не единичны в Средневолжье. Только среди притоков Самары их несколько. Так, речка Бобровка есть в бассейне Бузулука, впадающего в Самару в Оренбургской области. Ниже Бузулука вливается в Самару река Боровка, среди притоков которой имеется река Кондузла. А татарское *кондуз/кондыз* и значит — «бобр», *кондузлы* — «бобровый». Речка Кондузла — «Бобровая» — есть и среди притоков Большого Кинеля.

«Рекой бобров» является и Кондурча — самый крупный приток Сока. Тюркские нарицательные слова *кондуз/кондур* родственны по происхождению. Но если первое из них связано с татарским языком, то второе восходит к более древнему и ныне не существующему булгарскому языку, бытовавшему в Средневолжье еще в первые века нашего тысячелетия. Таким образом гидроним Кондурча является одним из самых древних речных названий Средневолжья.

По «бобровым» гидронимам нетрудно заключить о распространенности бобров в средневолжских реках тогда, когда возникали названия этих рек.

10. Названия рек и названия селений. Они часто взаимосвязаны. Нередко города и селения именуются по рекам, возле которых расположены. Встречаются и речки, перенявшие имена населенных пунктов, возле которых протекают.

При этом названия селений, как правило, переносятся на небольшие речки и ручьи. У больших рек названия обычно древнее селений, расположенных по речным берегам. Поэтому большие реки как бы передают свои имена возникающим по их берегам городам и селам. Чаще тем, которые возникли у той или иной конкретной реки раньше других, оказались здесь первыми.

Примеры такой взаимосвязи названий рек и названий селений встречаются повсеместно. Много их и в Ульяновско-Самарском Поволжье. Таковы, в частности, река Самара и город Самара, река Сызрань и город Сызрань, река Кинель и город Кинель, река Кондурча и село Крепость-Кондурча, река Курумоч и село Курумоч, река Большая Глушица и село Большая Глушица, река Барыш и город Барыш, река Инза и город Инза. Во всех этих случаях города и села поименованы по рекам.

А вот другой ряд параллельных названий: город Чапаевск и река Чапаевка, деревня Капитоновка и речка Капитоновка, село Кошки и речка Кошка. В подобных случаях гидронимы не выражают признаков, по которым могли бы непосредственно именоваться реки. Действительно, названия Чапаевка и Капитоновка имеют очевидную фамильную основу. А тюркское нарицательное *кош* значит «стан, стойбище, стоянка». Нетрудно заключить, что слова с такими значениями первоначально могли использоваться лишь в качестве названий населенных пунктов. А вторично, по смежности объектов они могли быть перенесены и на ближайшее от соответствующих селений реки.

11. Названия по хозяйственному использованию рек. Таких названий сравнительно немного. Но все же они встречаются. К их числу можно отнести, например, такие средневолжские гидронимы, как река Хлебная, река Сенная, река Съезжая. В подобных наименованиях отражаются наиболее важные виды хозяйственной деятельности людей возле рек, хозяйственное использование самих рек. Один пример. В Богатовском районе Куйбышевской области в реку Самару впадает река Съезжая. Своим названием последняя как бы напоминает о тех временах, когда она активно использовалась в качестве водно-транспортного пути. По ее течению груженые лодки «самосплавом» спускались («съезжали») в Самару, а по Самаре также плыли к Волге.

12. Р е к и п о р е к а м. В особую группу можно выделить случаи, когда та или иная река именуется по другой реке. По этому способу, в частности, иногда называются приточные реки. Основные (принимающие) реки нередко передают свои названия одному из впадающих в них притоков. А чтобы одинаковые наименования основной и приточной реки не смешивались, каждое из них дополняется различающим определением. Примерами речных названий, возникших на такой основе, могут быть гидронимы типа Большой Черемшан — Малый Черемшан, Большая Сульча — Сульча — Малая Сульча, Бирюч — Сухой Бирюч, Биткул — Верхний Биткул, Чернавка — Мокрая Чернавка, Большая Вязовка — Вязовка — Малая Вязовка — Сухая Вязовка и др.

В качестве различающих определений в таких случаях обычно используются пары слов с антонимичным (противоположным) значением *большой — малый, сухой — мокрый, черный — белый, дальний — ближний, верхний — нижний* и нек. др.

13. Н а и м е н о в а н и я р е к п о п р о ч и м п р и з н а к а м. Только что перечисленные особенности наиболее часто оказываются основой речных названий. Вместе с тем в качестве выделительных признаков, по которым именуются реки, иногда используются и другие их особенности.

Так, среди притоков Большого Кинеля есть речка Башкирка. Название это вне сомнений имеет этнонимическую основу и восходит к этнониму (названию народа) башкиры. В данном случае Башкирка — река, возле которой некогда проживали (кочевали) башкиры.

Названия рек по этнонимам относительно редки, но все же встречаются, особенно на территориях, где проживало и проживает разнонациональное население. К числу этнонимических названий относится и гидроним Башкирка.

Или вот река Гранная — приток Малого Кинеля. Свое наименование она могла получить в связи с тем, что когда-то являлась границей, межой, гранью, разделяющей чьи-то угодья, земли, владения. Ведь нарицательное слово *грань* одним из своих значений и указывает на межу, границу. Отсюда река *Гранная* — это то же, что и река *Межевая*.

Значительная часть речных названий возникла на основе различных нарицательных слов, отражающих существующие и в настоящее время или существовавшие ранее реальные признаки и особенности именуемых рек. Определенное количество речных наименований возникло на основе собственных имен.

Поиски базисного слова, своеобразного словесного «прототипа», послужившего основой конкретного речного имени,— единственный по существу путь объяснения такого имени.

Во многих случаях эта задача решается относительно надежно. Соотнесенность объясняемого названия с нарицательным или собственным именем родного языка, учет исторических условий, в которых могло возникнуть название, а также географических особенностей называемого объекта — достаточно проверенный метод «расшифровки» многих географических названий, в том числе и речных.

Многих, но далеко не всех. Длительность существования значительной части речных имен, возможная связь их с нарицательными и собственными именами разных языков и местных говоров внутри этих языков, историческая подверженность названий звуковым и структурным изменениям существенно осложняют поиски ответов на вопрос, почему и как данное слово стало наименованием данного конкретного географического объекта.

В связи с отмеченным по степени надежности объяснений среди рассматриваемых далее речных названий Ульяновско-Самарского Поволжья можно выделить ряд групп, в том числе:

а) речные названия, объяснение происхождения которых не вызывает сомнений;

б) речные названия, происхождение которых имеет вероятностное объяснение;

в) речные названия, в отношении которых можно установить лишь возможную направленность поисков объяснения их происхождения;

г) наконец, речные названия, в настоящее время не объясняемые.

...Много рек — много речных названий. И каждое из них, отражая те или иные особенности именуемой реки, существует обычно не годы, не десятилетия, а века. Каждое имеет свою историю и само является своеобразным свидетельством и памятником истории. Таким же, как памятники археологии, культуры, как многие исторические документы. С этим связана культурно-историческая значимость географических названий в целом. В этом проявляется и историческая ценность речных имен.

ПОЧЕМУ ТАК НАЗВАНЫ

Речка Содонга по камушкам бежит,
Темный лес речонку чутко сторожит,
Заливаются пичуги в ивняке,
Кувыркаются ребята на песке...
Я спрошу у старожила-рыбака:
Почему зовется Содонгой река?..

Ольга Фомина

ВОЛГА — МАЙНА — ЧАГРА...

И когда тебя втянет в простор этот синий,
И когда ты один с ней, бессмертной, родной,
Только выдохнешь:
— Волга!
Только скажешь:
— Россия!
Да умоешься вечно живою водой.

Николай Благов

Волга... Поволжье... Связь этих слов сама по себе показывает, что Волга — главная река территории, названной по ее имени.

Не одну сотню километров несет свои воды великая русская река от северных границ Ульяновской области до южных окраин области Куйбышевской. Остановленная в Жигулях, у города Тольятти (до 1964 года — Ставрополь), плотиной Волжской ГЭС им. В. И. Ленина, Волга на значительном протяжении превратилась в громадное водохранилище. Лишь от плотины ГЭС до границ с Саратовской областью сохранила она древние очертания своей поймы.

Многими красочными эпитетами награждали эту реку народы, издревле проживающие по ее берегам. На разных языках Волга и «матушка», и «мать родная», и «кормилица»... Не обделена великая река эта и песнями, посвященными ей. Как поется в одной из них, «Много песен про Волгу пропето...» В песнях о Волге воспевается и раздолье ее, и неповторимая красота реки, и неоценимая роль ее в жизни народов нашей страны...

Не прошли мимо внимания людей и слова, называвшие и называющие крупнейшую реку Европы.

Дело в том, что с древнейших времен по берегам Волги обитали и обитают многие разноязычные народы. Естественно, что в разные исторические периоды у разных народов разные части Волги и назывались по-разному.

Древнейшим, засвидетельствованным со второго века до нашей эры, названием реки было слово Ра. Оно, видимо, сохранилось в современном мордовском наименовании Волги — Рав (Рава). По одной из гипотез, основой этого названия реки могло быть древнее слово со значением «спокойная вода».

Чуваши именовали реку словом Атал, татары — Идел, башкиры — Идель, марийцы — Юл. Все эти названия были связаны со средним и нижним течением реки и в переводе на русский язык, как полагают некоторые исследователи, и означают «река; великая (большая) река».

Но общепринятым названием реки как для большинства народов нашей страны, так и для многих народов мира стало слово Волга.

Исследователи неоднократно пытались разобраться в истории этого названия, ответить на вопрос о том, почему Волга называется Волгой.

К сожалению, приходится признать, что и до настоящего времени однозначного ответа на этот вопрос нет. Было высказано несколько предположений-гипотез, но ни одно из них не обладает неоспоримой научной доказательностью. Подобное, кстати, характерно для изучения происхождения названий многих крупных рек. Ведь чем крупнее река, тем, как правило, древнее ее наименование. А чем древнее наименование, тем сложнее строго научное установление его истоков.

К числу таких сложных для объяснения названий относится и слово Волга.

Многие исследователи обращали внимание на то, что Волгой именуется один из притоков Днепра, что река Волга есть в бассейне Вислы (Польша). В связи с этим высказывалось предположение о том, что Волга — славянское по происхождению название и связано с такими нарицательными словами, как *волглый, влага* (древнерусское *вологa*).

Возражая против такого объяснения названия, некоторые исследователи считают, что корень *волг* — и значение «мокрый, влажный» очень редко встречаются в славянских названиях небольших рек, а в названиях больших рек вообще не используются.

В связи с этим было обращено внимание на корень *валг* со значением «белый, светлый», распространенный в ряде финно-угорских языков. Этот корень, в частности, лежит в основе таких нарицательных слов, как марийское *волгыдо*, эстонское *валге*, карельское *валги* и нек. др. С финно-угорским *валг*, как полагают, связано и название реки Вологды, по которой поименован город — областной центр Вологда.

Противники данной гипотезы указывают на то, что волжские финно-угры (мордва и марийцы) Волгу не называют Волгой. Так, восточные или луговые марийцы Волгу именуют словом Юл, западные или горные — словом Йыл, мордва — Рав (Раво, Рава). Принимая во внимание этот факт, нельзя, однако, исключать и то, что гидроним Волга мог возникнуть на финно-угорской основе в верховьях реки, по крайней мере, севернее тех поволжских территорий, на которых в настоящее время обитают поволжские финно-угры — мордва и марийцы.

Высказывалась также мысль (Ф. И. Гордеев) о возможной связи названия Волга с балтийскими языками, к которым относятся языки латышский и литовский. Отмечалось, в частности, наличие в этих языках нарицательного слова *валка*, которое в латышском языке используется со значениями «текущий ручей; заболоченное место», а в литовском — со значением «лужа». При этом допускалась возможность замены звука *а* звуком *о* в первом слоге и звука *к* звуком *г* в последнем слоге (валка>Волга).

Наконец, некоторые исследователи (Б. А. Серебренников) полагают, что название Волга по происхождению связано с древнейшими и теперь уже не существующими языками. При таком подходе вопрос об установлении у слова Волга исходного значения отпадает сам собой, так как исключается сама возможность обнаружения нарицательного слова, некогда ставшего основой гидронима.

Таким образом, вопрос о том, почему Волга называется Волгой, пока общепринятого ответа не получил.

Как уже отмечалось, бассейн Волги в пределах Ульяновской и Куйбышевской областей составляют сотни рек и речек. Но из этого речного множества лишь около двух десятков рек являются прямыми притоками Волги. Остальные относятся к числу волжских притоков второго, третьего, четвертого и т. д. порядка.

Прямые волжские притоки этой территории различаются между собой и своей протяженностью, и степенью развитости своих бассейнов. Так, среди них выделяются такие, которые имеют здесь лишь истоки и часть течения, а впадают в Волгу на смежных территориях (Сура, Свияга, Терешка). Есть и такие, у которых истоки находятся за пределами рассматриваемой территории (Сок, Самара, Майна, Черемшан). Часть прямых волжских притоков при сравнительно небольшой собственной протяженности не имеет и сколько-нибудь развитых бассейнов (Утка, Майна, Урень, Калмаюр, Безенчук, Чагра, Тушна, Сенгилейка, Елаурка и нек. др.). Наряду с этим у некоторых

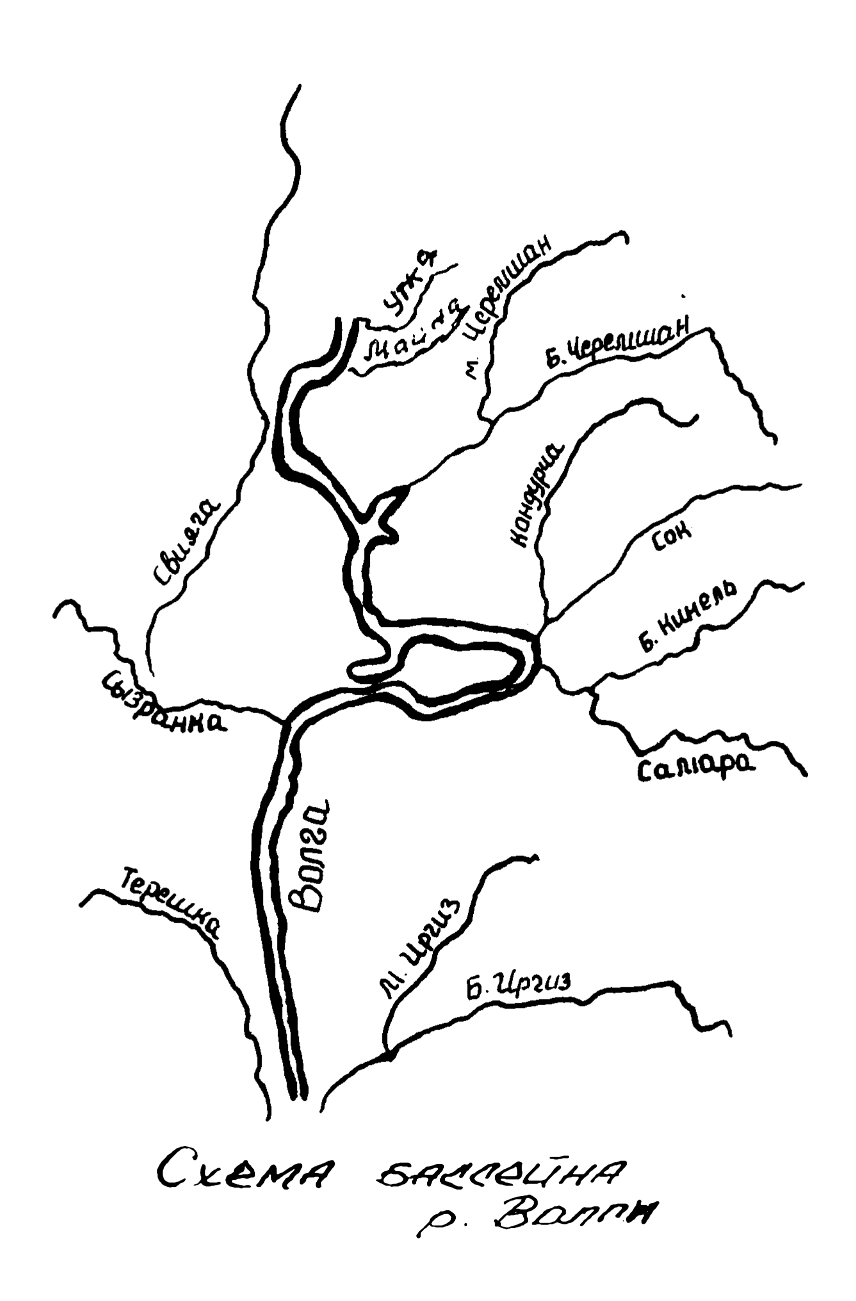

Схема бассейна
р. Волги

прямых волжских притоков речные бассейны оказываются исключительно развитыми.

Названия рек, которые связаны с прямыми волжскими притоками, имеющими развитые речные бассейны, будут рассмотрены в особых главах этой книги.

А здесь остановимся на названиях тех прямых волжских притоков, которые не имеют развитых бассейнов. Сначала будут рассмотрены наименования левых притоков в их естественной последовательности по течению Волги. Затем — названия правых притоков в таком же порядке.

УТКА. Левый приток Волги в северо-восточной части Ульяновской области. Протяженность реки около пятидесяти километров. Истоки находятся в Татарской АССР.

В X веке у истоков Утки располагался крупный булгарский город Сувар, а в низовьях — город Кокрять. Остатки этих городов в виде больших обвалованных территорий сохранились и до настоящего времени.

По свидетельству Ибн Фадлана /922 г./, булгары именовали реку словом Вутыг. Вполне вероятно, что это название было воспринято тюркоязычными булгарами от предшествовавших им в этом регионе древних финно-угорских племен.

В обоснование такого предположения здесь достаточно указать, что и до настоящего времени у разных финно-угорских народов слова *ва*/коми/, *ву*/удмурты/, *вут*/марийцы/ используются со значением «вода, река». Как можно полагать, марийское *вут* и составило основу гидронима Вутыг.

В тюркском употреблении древнее Вутыг трансформировалось в Утыг, чему могло содействовать и наличие в тюркских языках слов *от*/*ут*, *отыг*/*утыг*, используемых со значением «трава, травянистый, сено, сенный, луг, луговой». Ср. чувашск. *ута* «сено, сенокосный», хакасское *отыг*/*утыг* — «луговой, травянистый, сенный».

И лишь с приходом русских в 16—17 в.в. могло утвердиться название Утка как результат видоизменения ранее существовавшего наименования реки. О последнем свидетельствует тот факт, что у русских не принято использовать существительные, являющиеся названиями птиц и животных, в качестве наименований природных объектов.

Гидроним Утка — один из примеров структурной и смысловой трансформации древнего названия, используемого разными народами.

МАЙНА. Левый приток Волги протяженностью около шестидесяти километров. Основная часть течения реки находится в пределах Старомайнского района Ульяновской области. Река

Майна есть также в правобережной части этой области (Майнский район) среди притоков Барыша. Известен рабочий поселок Майна в Саянах, где построена Саяно-Шушенская ГЭС.

Нарицательные слова, которые в свое время могли стать основой гидронимов, отмечены в разных языках. Так, древнее финно-угорское *майа* употреблялось со значением «бобр»; в койбальском — одном из языков Алтая — слово *майнаж* означает «медвежий». В некоторых тюркских языках *ма* — «вода, жидкость»; *май* — «водяной», *майи* — «жидкий, текучий».

Пока трудно определить, с каким конкретно языком и с каким из указанных значений связан данный гидроним. Но связь названия с одним из отмеченных слов и значений исторически вполне допустима.

УРЕНЬ. Левый приток, впадающий в Волгу на границе Старомайнского и Чердаклинского районов Ульяновской области. Это название носит и ряд других речек Среднего Поволжья. Так, река Урень — приток Барыша, впадающего в Суру; Урень — одна из рек бассейна Ветлуги в Горьковской области. У Ахмеда Ибн-Фадлана в пределах рассматриваемой территории упоминается река Уран.

Урень — сложный для объяснения гидроним. Прежде всего потому, что полностью тождественных ему соответствий пока не обнаружено в нарицательной лексике тех языков, которые исторически были связаны со Средним Поволжьем.

И тем не менее название все же может быть сопоставлено с рядом слов, употребляемых в разных языках со значением «ров, впадина, низина, долина». Так, оно сближается со словом урема — «лес в болотистой низине, кустарник по берегу речки». С таким значением слово урема отмечено, в частности, в древнечувашском и татарско-мишарском языках. В современном чувашском нарицательное *ур* — «ров», в хакасском *ора* — «ров, овраг, впадина»; в киргизском *ороон (>ураан?)* — «долина», в монгольском *ур* — «яма, углубление». На этой основе, как можно полагать, и возник гидроним Урень.

КАЛМАЮР. Небольшой левый приток Волги в Чердаклинском районе Ульяновской области. Татарский Калмаюр и Чувашский Калмаюр — села на этой реке.

В названии выделяются две части: *калма* и *юр*. Первая соотносительна с мордовским *калмо* — «могила»; вторая как в русском, так и в некоторых других языках, в частности, в тюркских, употребляется со значением «возвышенное место, небольшое возвышение, холм». Отсюда есть основание истолко-

вывать название Калмаюр как «возвышенность с могилами; городище, место обитания и захоронения древних людей». Первоначально так, видимо, именовалась местность, затем возникшее близ нее селение, а позднее название было перенесено и на речку.

ЧАПАЕВКА. Левый приток Волги. Протяженность реки более двухсот километров. Современное название река получила по расположенному на ней городу Чапаевску (до 1926 г.— Иващенково), который назван в честь легендарного героя гражданской войны В. И. Чапаева (1887—1919 гг.), сражавшегося с белогвардейцами в Среднем и Нижнем Заволжье.

Ранее река называлась Моча. Подобные названия иногда давались речкам, протекавшим по низменным, в какой-то мере даже заболоченным местам. Сравните соотносительные слова: *мочавина* — «влажная лужайка, мокрое урочище»; *мочага* — «влажное место, низменный луг, нетопкое болото без кочкарника»; *мочажина* — «влажное потное место, кочковатое осоковое болотце у выхода подземных вод».

Не исключается возникновение названия Моча и в связи со словами: *мочить* — «класть в жидкость, держать в воде»; *мочило* и *мочилище* — «место в болоте, ручье, речке, где мочат лен, коноплю, лубок для мочала». Вполне возможно, что раньше река использовалась и с этой целью, что и могло обусловить ее старое наименование.

БЕЗЕНЧУК. Левый приток, впадающий в Волгу ниже Чапаевки. Протяженность около семидесяти километров. Степная, пересыхающая в верховьях река.

На основе современных языков Средневолжья гидроним Безенчук не объясняется. Но нельзя не обратить внимание на то, что название находится в ряду таких тюркских гидронимов, как Иланчук (Джиланчук — Казахстан), Зеленчук (Кавказ), Кременчуг. В связи с этим следует иметь в виду, что среди тюркских племен некогда (возможно, в конце первого тысячелетия) существовало и племя *бичене, бисени (безени)*. И этноним (название племени) и само племя, как полагают, имеет непосредственное отношение к тюркам-печенегам. Последние еще в IX веке захватили часть заволжских степей и образовали там племенной союз, в который включили сарматов и финно-угров.

Венгры, которые примерно тогда же перекочевывали через заволжские степи от Урала к Дунаю, также называют печенегов словом *безенио*.

Отсюда вполне допустимо, что гидроним Безенчуг возник на основе существовавшего в древности одного из названий

печенегов и буквально означает «река Печенегов, Печенежская, Печенежка».

ЧАГРА. Левый приток Волги на границе Саратовской области.

Гидроним имеет ряд нарицательных соответствий в финно-угорских и тюркских языках, в русских народных говорах. Вот некоторые из них: коми *чагра* «кедровая роща»; тюркское *чайыр (чагыр)* «луг, пойма, пастбище»; севернорусское *чагра* «мелкий густой лес на сыром месте»; южнорусское *чагарник* «плохо растущий кустарник на лугу». Связь речного названия с одним из указанных значений вполне вероятна.

МАЛЫЙ ИРГИЗ и БОЛЬШОЙ ИРГИЗ. Два левых притока Волги, истоки которых находятся в Куйбышевской области, а значительная часть течения и устья в Саратовской.

Современные названия рек с определениями «большой» и «малый», вне сомнения, возникли в русском употреблении. А сам гидроним Иргиз был известен уже во времена ибн-Фадлана (921 г.). Река Иргиз есть также в Казахстане, а Иркиз — на Северном Кавказе, в бассейне Кубани.

По происхождению гидроним связан, видимо, с тюркскими языками. В некоторых из них нарицательное *ир* используется со значением «излучина, извилина, а *ирга* со значением «разновидность кустарниковых». По одному из этих признаков, как можно полагать, и поименована была большая река, а по ней — меньшая.

С правой стороны рассматриваемой территории Волга имеет лишь несколько притоков длиной более десяти километров. Среди них можно указать Тушну, Сенгилейку, Елаурку, Бектяшку, Тукшум. Все они относятся к числу притоков, не имеющих сколько-нибудь развитых собственных бассейнов.

ТУШНА. Правый приток Волги с устьем южнее Ульяновска. На реке расположено одноименное село Сенгилеевского района.

Соответствия названию имеются среди чувашских дохристианских имен: Туш, Туша, Тушка, Актуш, Байтуш, Иртуш, Тушней, а также в наименованиях ряда населенных пунктов Марийской АССР: Тушналы, Тушнур, Тушнурята, Тушево и др. В связи с этим есть основание считать, что первичным было наименование села по личному имени, которое затем было перенесено и на речку.

Но сравните также татарское *туш* «наледь» и чувашское *туси (туши)* — «нагорный».

СЕНГИЛЕЙКА. Небольшой правый приток, впадающий в Волгу в черте г. Сенгилея. Город назван по реке. Название реки соотносится с нарицательными словами мордовского (эрзя) языка *сянг* «приток» и *лей* «река».

ЕЛАУРКА. Небольшой правый приток Волги ниже Сенгилея. На речке расположено чувашское село Елаур.

Возможна связь названия с древним финно-угорским *йала* (>*йэла*) «река, речка» и *ур* «углубление, овраг», откуда Елаур — «овраг с речкой, речной овраг».

БЕКТЯШКА. Правый приток Волги в Сенгилеевском районе и на нем села Русская Бектяшка и Мордовская Бектяшка.

Связь названия с тюркскими языками не вызывает сомнений. Личное имя Бектяш (Бекташ) используется многими тюркоязычными народами. Нельзя не отметить, что на Алтае, в хакасском и ойротском языках, нарицательное *бекташ* известно и со значением «крепость, укрепление».

Не исключено, что в XIII—XIV в.в. близ реки находился укрепленный пункт, название которого и сохранилось в гидрониме.

Села Русская Бектяшка и Мордовская Бектяшка возникли не ранее второй половины XVII столетия и были названы по реке и национальному составу жителей.

Местные жители, пытаясь осмыслить и объяснить непонятное для них название, решили, что возникло оно во времена бурлачества на Волге. По их предположению, возле Бектяшки был особенно трудный участок бурлацкой тропы. Бурлаки через силу тянули здесь тяжелые суда против течения. Часто слышались их вздохи и возгласы: «Ох, бег тяжкий». На основе

этого бурлацкого возгласа, часто повторяемого здесь, якобы и возникло сначала название участка волжского берега, а затем села и речки, впадающей в Волгу. Еще в начале нашего века такое объяснение названия приводилось даже в солидных путеводителях по Волге.

Но такое истолкование названия никак нельзя признать обоснованным. Во-первых, потому, что для бурлаков на Волге были участки пути и более трудные, чем бектяшкинский. Во-вторых, употребление таких словосочетаний в качестве основы названий для русского языка вообще не характерно.

В данном случае мы имеем дело с ярким примером переосмысления непонятного древнего названия путем сближения его с распространенными словами современного языка. Такие переосмысления географических названий обычно относят к разряду топонимических легенд, составляющих особый вид устного народного творчества.

ЧЕРЕМШАН — КАРМАЛА — АВРАЛЬ...

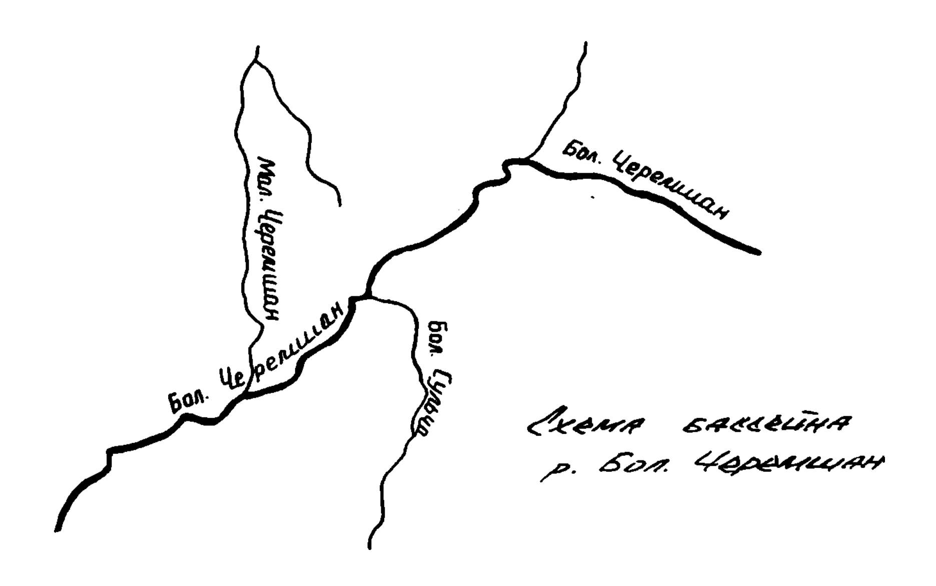
«На другой день, выехав не так рано, мы кормили лошадей на перевозе через чудесную, хотя не очень широкую речку Черемшан, в богатом селе Никольском...»

С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука.

Много прошло лет и многое изменилось в жизни с тех пор, когда писались приведенные в эпиграфе строки. И Черемшан у села Никольского, где мальчиком впервые увидел его знаменитый русский писатель С. Т. Аксаков, превратился из «не очень широкой реки» в волжский залив шириной в пятнадцать километров.

Черемшан — одна из самых крупных рек Ульяновско-Самарского Поволжья. Более чем на триста километров протянулся он от истоков у с. Клявлина Куйбышевской области до устья, которое находится между с. Белым Яром Ульяновской области и с. Хрящевкой Тольяттинского района Куйбышевской области. Около ста тридцати притоков составляют бассейн Черемшана. Из них почти семьдесят имеют протяженность более десяти километров.

Как главная река бассейна, так и большинство ее притоков имеют нерусские названия. Часть из них объясняется на базе современных языков народов Поволжья. Часть поддается

вероятностному истолкованию с учетом историко-географических и сравнительно-сопоставительных языковых данных. Некоторые речные названия и до сих пор остаются неясными как по своему происхождению, так и по своей языковой основе, по своему исходному значению.

Приводим возможные объяснения названий части рек черемшанского бассейна. Первым анализируется название главной реки, а затем ее притоков в естественной последовательности впадения их в принимающую реку, начиная с ее верховьев.

ЧЕРЕМШАН. На картах гидроним используется в составном наименовании Большой Черемшан, так как среди притоков этой реки есть и Малый Черемшан. Река Черемшанка имеется также в бассейне Сока. Взаимосвязь этих названий не вызывает сомнений: меньшие реки поименованы по большей. Следует отметить, что гидроним Черемшан встречается и на Алтае в бассейне верхнего Иртыша.

Черемшан, как приток Волги, впервые упоминается в записках Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 922 году под названием Джарамсан.

В связи с этим современное наименование реки можно рассматривать как вариант названия, отмеченного Ибн-Фадланом: Джарамсан>Черемшан. С учетом звуковых особенностей разных языков, исторически связанных со Средневолжьем, такое видоизменение гидронима вполне допустимо и объяснимо.

Исторически подтвержденная древность гидронима допускает, что первичную основу его составил какой-то иранизм. Сравните: *джарайан* «течение»; *джарам* «течь, текущий, проточный»; *чарам* «луг, пастбище, выгон» и сан — словообразовательный суффикс.

При объяснении названия заслуживают внимания и используемые в разных тюркских языках слова джар, чар йар (яр) — «крутой обрыв, крутой берег реки».

Историческая связь гидронима Черемшан с одним из отмеченных слов и значений представляется допустимой.

Предлагались и другие объяснения этого гидронима. Так, Г. Саттаров (Казань) этимологизировал название как «река черемисов, черемисская река» (черемисы — старое название марийцев). Но такое объяснение не учитывает наличия у реки более раннего наименования Джарамсан и отсутствие связи у этого слова со значением «черемис».

Так же можно возразить и на попытки связать гидроним Черемшан с нарицательным словом черемша, употребляемым в русском языке со значением «дикий чеснок». К тому же слово черемша относительно поздно распространилось на восток, тогда как Черемшан является одним из древних гидронимов Средневолжья.

Из шестидесяти семи притоков Черемшана длиною более десяти километров лишь четыре имеют собственно русские наименования, таковы: Черный Ключ, Елшанка, Сосновка, Мусорка. Лишь двадцать четыре черемшанских притока оказываются длиннее двадцати километров. Названия наиболее крупных и примечательных притоков Черемшана и будут рассмотрены далее.

ШАРЛА. Правый приток в верховьях Большого Черемшана длиною около двадцати километров.

Гидроним нередко встречается на территориях давнего проживания тюркоязычных народов. Сравните: татарск. *шар* — «болото»; булгарск. *сар, шар* — «река с заболоченными берегами, проточное болото», татарск. *шарловык* — «отмель, перекат»; чувашск. *шарлак* — «горный поток»; киргизск.

шар — «быстрое, бурное течение». Одно из этих значений и послужило основой для наименования реки.

БОЛЬШАЯ ТАРХАНКА. Левый приток Большого Черемшана. Справа в Большую Тарханку впадает речка Тарханка.

Название Тарханы широко распространено в Среднем Поволжье и на смежных с ним территориях. Таковы, например, Тарханы (ныне село Лермонтово) в Пензенской области: Большие Тарханы и Малые Тарханы на речке Тарханке в Тетюшском районе Татарской АССР; Тарханы в Саратовской области и др.

В древнерусском языке нарицательное *торхань* значило «вотчинник, освобожденный от податей человек». Оно восходит к татарскому *тархан* «свободный, никому не подчиняющийся». В монгольском *дархан* — «кузнец, мастер, вольный человек».

Речные названия от слова *тархан* вторичны по отношению к названиям населенных пунктов.

ЧЕЛНИНКА. Левый приток Большого Черемшана. Название неоднократно встречается в Среднем Поволжье. Восходит оно к тюркско-булгарскому нарицательному *чаллы* «каменный, каменистый»; видоизмененному в русском употреблении в *челны*.

БОЛЬШАЯ СУЛЬЧА. Правый приток Большого Черемшана в пределах Татарской АССР. Сульча и Малая Сульча — притоки Большой Сульчи.

Реки под названием Сула отмечены в Курской, Полтавской, Сумской областях, в бассейне Днепра. Там гидроним соотносят с восточно-славянским (украинско-полесским) *сула* — «непроходимое болото».

При объяснении гидронима Сульча в Средневолжье нельзя не обратить внимание на такие татарские слова, как *сулау*, *суландыру*, выражающие значения, связанные с увлажнением, обводнением, влажностью, водянистостью. Сравните также тюркское *су* — «вода».

КИРЕМЕТ. Правый приток Малой Сульчи. У поволжских народов киремет — языческое божество. Этим словом некогда именовались и места, где совершались ритуальные обряды в честь этого божества.

КАРАСИНКА. Правый приток Малой Сульчи. Наличие на речке селения Караса (из Карасу) дает основание полагать, что гидроним по происхождению связан с тюркским карасу. Буквально слово *карасу* переводится на русский язык как «черная вода». Но у тюркских народов этим словом часто обозначались немноговодные реки, питающиеся выходами грунтовых вод, родники.

СЕЛЕНГУШКА. Правый приток Большой Сульчи. Гидроним соотносителен с названием реки Селенги, протекающей по Монголии и Бурятии и впадающей в озеро Байкал. Наименование восточно-сибирской реки обычно объясняют на основе монгольско-эвенкийского нарицательного *селе* «железо».

ТИМЕРЛЕК. Правый приток Большого Черемшана. Татарское *тимерче* — «кузнец», *тимерлек* — «кузнечный». Река могла получить такое наименование по наличию возле нее кузниц.

СИРМА. Правый приток Тимерлека. Чувашское *сирма* — «овраг, речка».

КАРМАЛА. Левый приток Большого Черемшана, Сухая Кармала — левый приток Кармалы. Основу названия, видимо, составило татарск, *карама* — «вяз, вязовый». Сухими обычно называются речки, пересыхающие или резко снижающие уровень воды в межень.

КАМЫШЛЕЙКА. Правый приток Кармалы. Сложный гидроним, образованный из слов *камыш* и *лей* (мордовск.) «речка». Отсюда Камышлейка — «речка с камышом, камышовая речка».

МАЛЫЙ ЧЕРЕМШАН. Правый приток Большого Черемшана протяженностью около двухсот километров. Истоки и большая часть течения реки находятся в Татарской АССР, а устье в Новомалыклинском районе Ульяновской области. О происхождении названия см. в начале этой главы статью Черемшан.

ЧЕБОКСАРКА. Левый приток Малого Черемшана. На речке расположены селения Русская Чебоксарка и Чувашская Чебоксарка, по которым река и поименована.

САВРУШКА. Левый приток Малого Черемшана. Гидроним отмечен также в бассейне реки Самары. Возможна связь названия с чувашским языком, в котором *савра* — «круглый»; *савран* — «крутиться».

БАГАНА. Правый приток Малого Черемшана. Татарское нарицательное *багана* — «опора моста». Для небольшой речки этот признак мог иметь выделительное (а значит и назывательное) значение.

АДАМКА. Левый приток Малого Черемшана. Близ него находится селение Старый Татарский Адам. река поименована по селению, в основе названия которого, в свою очередь, лежит личное имя. Сравните также татарское нарицательное *адам* — «человек».

МАРАСА. Левый приток Малого Черемшана. На реке селение Кульбаево-Мараса. Возможно наименование реки по селению.

ПУТАК. Правый приток Малого Черемшана. Гидроним соотносителен с чувашским *путак* — «впадина, впалый». Сравните также тюркск. *бутак* — «ветвь, ответвление».

САХЧА. Правый приток Малого Черемшана. На реке находится село Старая Сахча. Река поименована по селу, название которого связано с татарским *сакчы* — «сторож, сторожевой; часовой, постовой, караульщик». Село возникло как сторожевой пункт, что и отражено в топониме.

ТИЯ. Правый приток Большого Черемшана. По реке названо село Тиинск. Гидроним соотносится с мордовским *тея* «узкий, неширокий». Не исключена, однако, и связь названия с татарским *тиен* «белка, беличий», на что, в частности, указывает наличие притока Тии с русским наименованием Подбелка.

БОЛЬШОЙ АВРАЛЬ. Левый приток Большого Черемшана. Имеет собственные притоки — Малый Авраль и Сухой Авраль.

Академик Паллас, описывая свое путешествие по Заволжью (1769 г.), называл реку Евралы. В связи с этим вполне вероятна связь гидронима с монгольским *эврел (>аврал(ь)* — «сухое русло, пересыхающая». Такое происхождение названия подтверждается и наличием у Большого Авраля притока Сухой Авраль.

ЕРЫКЛА. Небольшой правый приток Большого Черемшана и село Ерыклинское на нем. Село поименовано по реке.

Название всего скорее связано со словом *ерик.* Как пишет Э. М. Мурзаев, *ерик* — «дельтовый приток в низовьях Волги, Дона, Кубани, Урала; старица, залив, глухой проток, мертвое русло, заливаемые вешними водами; глубокий проток, соединяющий озера; рукав реки, ручей, приток, овраг; временно заливаемое русло».

Г. Потанин в книге «Путешествие по Монголии» отметил: «Реку Тугурюк... не зовут иначе как эрик, т. е. просто «река».

БИРЛЯ. Левый приток Большого Черемшана в Мелекесском районе Ульяновской области. Одноименное село на этой реке.

Большая Бирля и Малая Бирля — притоки реки Свияги на территории Татарской АССР.

Надежного объяснения названия пока нет.

ТАШОЛКА. Небольшой левый приток Черемшана в Ставропольском районе Куйбышевской области и одноименное село на нем.

Название распространено как в Среднем Поволжье, так и на других территориях с тюркоязычным населением. Татарское *таш* — «камень», *ташлы* — «каменистый».

СОК — КОНДУРЧА — КУРУМОЧ...

«В первый же день мы ночевали возле татарской деревни Байтуган, на берегу полноводной и очень рыбной реки Сок».

С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука.

«...приехали мы поутру в огромную слободу пахотных солдат, называемую Красным Поселением, расположенную на реке Кондурче, которая была немного поменьше Сока, но так же красива, омутиста и рыбна».

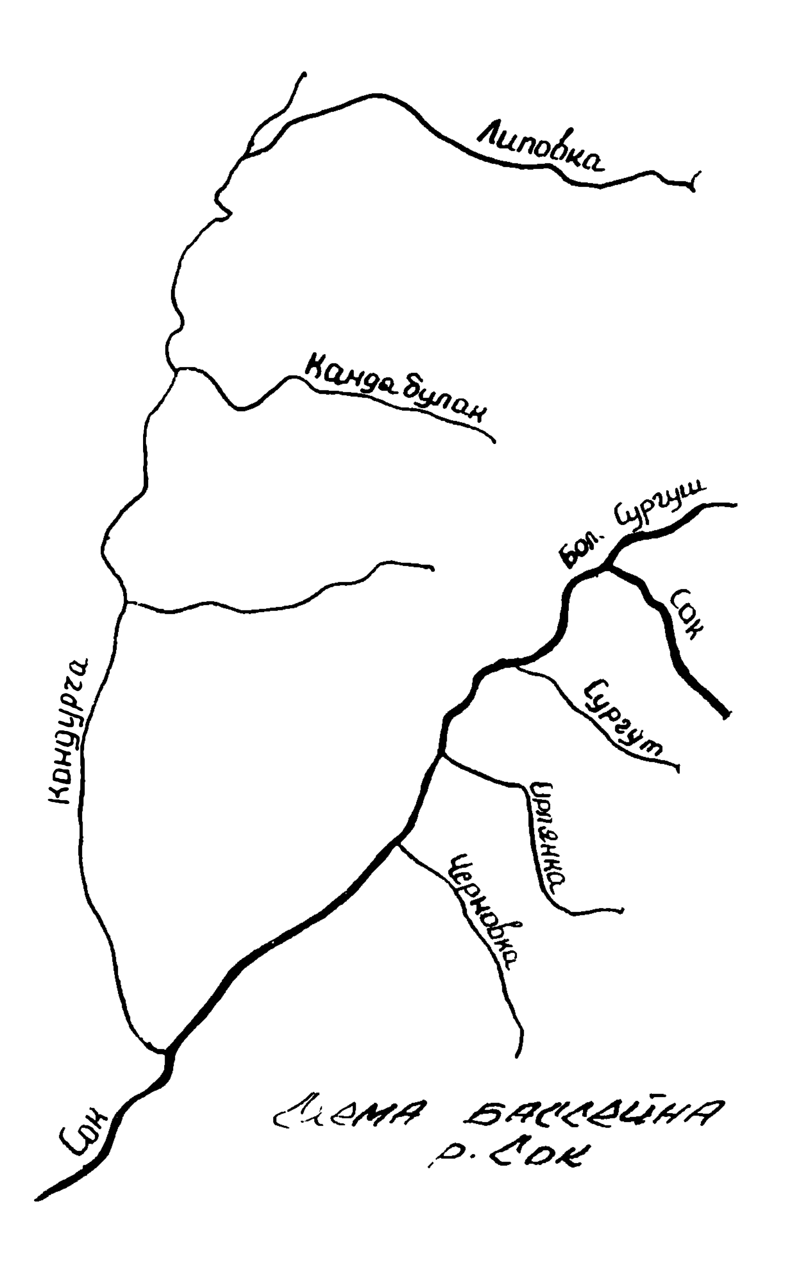
С. Т. Аксаков. Детские гды Багрова-внука.

Река Сок имеет истоки в северной части Оренбургской области, а впадает в Волгу между городом Самарой и Волжской ГЭС имени В. И. Ленина. Имея длину около трехсот пятидесяти километров, Сок несколько превосходит по протяженности Большой Черемшан, являясь вторым после Самары левым притоком Волги в пределах Ульяновско-Самарского Поволжья.

Речной бассейн Сока достаточно обширен и развит. Его составляют более ста тридцати притоков, из которых пятьдесят четыре имеют длину свыше десяти километров.

Названия рек Сокского бассейна не только многочисленны, что обусловлено общим количеством приточных рек, но и очень неоднородны по своему происхождению, по своей языковой основе. Так, здесь прежде всего следует отметить в отличие от Черемшанского бассейна большое количество собственно русских речных названий. Из пятидесяти четырех сокских притоков длиной более десяти километров двадцать три имеют собственно русские названия, т. е. более сорока двух процентов. К их числу относятся такие гидронимы, как Сосновка, Каменка, Хмелевка, Боровка, Черная, Захарка, Козловка, Чесноковка, Орлянка, Елховка, Черновка, Вязовка, Тростянка, Хорошенькая, Большая Каменка, Липовка, Быковка, Широкий, Буянка и нек. др.

В большинстве своем русские названия достаточно прозрачны по значению, по тем признакам и особенностям рек, которые положены в основу речных имен. Особо должны быть выделены лишь фамильно-именные названия типа Козловка, Чесноковка, Быковка, Захарка, которые первично, как правило, утверждаются в качестве наименований селений и лишь позднее переносятся и на реки.

Липовка
Кандабулак
Бол. Сургут
Сок
Сургут
Черновка
Кондурга
Сок
Схема бассейна
р. Сок

Из перечисленных русских речных названий Сокского бассейна особое внимание обращает на себя гидроним Буянка. В русском языке нарицательное *буя* имело разные значения. Оно нередко использовалось раньше и в качестве народного географического термина со значениями: «открытое возвышенное место на ветру; базарная площадь, рынок; место на берегу для погрузки и выгрузки товаров; сильный ветер».

На основе одного из указанных значений это слово утвердилось в качестве названия места и селения Буян (>Старый Буян), а по нему затем была поименована и речка — Буян (>Буянка).

Часть нерусских названий Сокского бассейна достаточно надежно объясняется на основе данных современных нерусских языков, в настоящем или в прошлом, прямо или косвенно связанных со Средним Поволжьем. Некоторые речные названия и здесь интерпретируются лишь вероятностно-предположительно. Наконец, часть нерусских речных названий притоков Сока не объясняется даже на гипотетическом уровне. Они включены в предлагаемый ниже список объясняемых гидронимов лишь для того, чтобы указать на невозможность их объяснения в настоящее время.

СОК. Сразу необходимо отметить, что русское нарицательное *сок* — «жидкость, содержащаяся в клетках, тканях и полостях растений и животных» для наименования рек не используется.

В то же время при объяснении гидронима Сок нельзя не обратить внимание на слова тюркских языков со значением «холод, холодный». Таковы: алтайск. *соок* «холод, холодный; киргизск. *суук* (-*соок*) «холод, холодный»; татарск.*суык* «мороз, холод, стужа; морозный, холодный, студеный» и др.

Отсюда есть достаточные основания считать, что гидроним Сок имеет тюркское происхождение и связан с именованием реки по температуре воды. Как и русские гидронимы типа Холодная, Студеная, Студенец. Сравните также татарское *суван сук* «Холодный Ключ».

КАМЫШЛА. Под таким названием существуют два правых притока Сока в его верховьях. По значению гидронимов равнозначен русским названиям типа Камышовка, Камышовая. Своеобразие названия в сохранении тюркской формы, проявляющейся в наличии у него конечного — ла, обусловленного тюркским суффиксом прилагательных — лы.

МАЛЫЙ СОК. Небольшой левый приток реки Сок. Назван по основной реке.

БАЙТУГАН. Правый приток Сока в Клявлинском районе. Село Русский Байтуган на этой реке. Татарскую деревню Байтуган в свое время упоминал С. Т. Аксаков. Речка, видимо, поименована по селу, в основе названия которого лежит личное татарское имя.

ИГАРКА. Правый приток Сока в Клявлинском районе. Там же селение Борискино-Игар. Вероятна антропонимическая основа наименования.

БАГРЯШКА. Правый приток Игарки. Название также связано с лично-именной основой.

ИСАКЛИНКА. Правый приток Сока. Исаклы — центр Исаклинского района.

В соседнем Похвистневском районе есть село Исаково. Это может служить некоторым основанием для заключения о том, что топоним Исаклы связан с личным именем Исак, оформленным в татарском употреблении суффиксом — лы: Исаклы — Исаковский (Исаково).

Не исключено, однако, и русское видоизменение татарского названия Усаклы «Осиновый; Осиновка» в Исаклы по аналогии с личным именем Исак.

БОЛЬШОЙ СУРУШ. Правый приток Сока. Сухой Суруш и Малый Суруш — притоки Большого Суруша. Гидроним в своем происхождении пока остается неясным. Возможна монгольская основа названия: ср. монгольск. *сур* «главный» и *ус* (>*уш*) «вода; река».

СУРГУТ. Левый приток Сока, имеющий истоки в Исаклинском районе, а устье в Сергиевском. В Тюменской области на Оби есть город Сургут, в Красноярском крае на Енисее имеется селение Сургутиха.

Связь и происхождение этих названий также пока остаются неясными. Некоторые исследователи (Н. К. Фролов — Тюмень) усматривают в названии этнонимическую основу. Допустимо, что в Поволжье гидроним Сургут попал из Западной Сибири.

ТАШЛАМА. Правый приток Сургута в его верховьях. Основа названия, как можно полагать, обусловлена татарским *ташлы* «каменный, каменистый».

ЧЕМБУЛАТКА. Правый приток Сургута. Возможна связь названия с личным тюркским именем Чембулат.

ШУНГУТ. Правый приток Сургута. По структуре название притока и название принимающей реки соотносительны: Сургут — Шунгут. Однако языковая принадлежность и исходное значение гидронима и в этом случае пока не могут быть достаточно надежно объяснены.

КОНДУРЧА. Главный приток Сока с устьем близ Красного Яра. Истоки реки находятся в Шенталинском районе. В свое время известный русский писатель С. Т. Аксаков характеризовал реку как «красивую, омутистую и рыбную».

Бассейн Кондурчи составляют свыше семидесяти притоков, из которых до полутора десятков имеют протяженность более десяти километров. До половины наиболее крупных притоков Кондурчи имеют русские названия, не нуждающиеся в особых объяснениях. Ряд нерусских гидронимов этого речного бассейна, в том числе и его главной реки, не интерпретируется на современном материале нерусских языков Поволжья, что свидетельствует о древности таких гидронимов.

Обратив внимание на речку Кундуруш в Башкирии (бассейн Сакмары), Г. Е. Корнилов сопоставил этот гидроним с древневенгерским *кондор* — «бобр» и *кондорош* «богатый бобрами». Учитывая, что прародина венгров многими исследователями связывается с Уралом и Башкирией, нельзя не согласиться с отмеченным наблюдением о возможной связи нарицательного *кондорош* и гидронима Кундуруш.

Вполне вероятно, что и гидроним Кондурча возник на той же основе, что и Кундуруш, но с последующим звуковым и структурным видоизменением по тюркскому типу.

Следует сказать, что гидронимы со значением «бобровая» в Средневолжье встречаются неоднократно. При этом по происхождению они связаны как с русским, так и с разными нерусскими языками (татарским, чувашским и др.). Это свидетельствует о широкой распространенности бобров в свое время в поволжских реках, на что указывают, в частности, и многочисленные упоминания о «бобровых гонах» даже в письменных документах XVII века.

ШЛАМА. Левый приток Кондурчи. Данные для интерпретации гидронима недостаточны.

ТАКМАКЛИНКА. Правый приток Кондурчи в Челно-Вершинском районе. На реке селение Такмакла. Название тюркского происхождения. Река поименована по селу.

ИРЖА. Левый приток Липовки, впадающей в Кондурчу. Гидроним, видимо, связан с трансформацией чувашского *ирзе* «грязный» > *иржа.*

КАНДАБУЛАК. Левый приток Кондурчи в Кошкинском районе. Река называется также Большим Кандабулаком, так как слева имеет приток Малый Кандабулак. На реке одноименное селение.

Гидроним тюркского происхождения. Нарицательное *булак* (болак, булаг, булок) в разных тюркских языках используется

со значением «источник, ручей, канал, речка». Первая часть названия, возможно, связана с заимствованным из иранских языков в тюркские нарицательным канд(а) — «город, селение, развалины, городище» (Э. М. Мурзаев). Отсюда название можно истолковать как «Селение (городище) у реки». При таком объяснении названия река поименована по селению.

КОБЕЛЬМА. Правый приток Кондурчи. Происхождение и исходное значение гидронима не установлены.

БУЯН. Правый приток Кондурчи. Объяснение названия см. на стр. 39.

КУРОМОЧ. Правый приток Сока и одноименное селение на этом притоке.

Древнетюркское *корум* — «каменные россыпи, каменистые русла». Слово широко используется в качестве названия на Алтае, в Саянах, на Тянь-Шане и других тюркоязычных территориях. Характерно это слово и для монгольских языков.

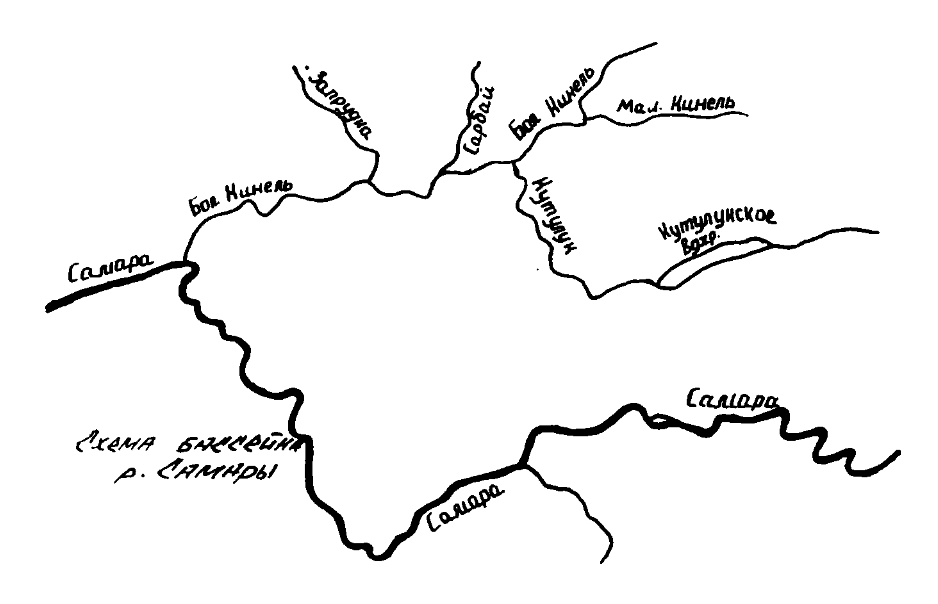
САМАРА — СЪЕЗЖАЯ — КИНЕЛЬ...

Река Самара — самый крупный левобережный приток Волги не только в пределах Ульяновско-Самарского Поволжья, но и во всем Заволжье от Камы до Астрахани. Почти на шестьсот километров протянулась она от истоков, которые находятся северо-западнее города Оренбурга, до впадения в Волгу в городе Самаре.

Речной бассейн Самары составляет более двухсот сорока притоков длиной более десяти километров. Из них около девяноста притоков имеют протяженность в двадцать и более километров. Мелких притоков Самары, к которым относятся реки и речки длиной менее десяти километров, насчитываются сотни.

И абсолютное большинство этих многочисленных и разнообразных по своим природно-географическим особенностям речных водотоков так или иначе поименовано. Понятно, что рассмотреть все речные названия Самарского бассейна в рамках небольшой главы, отведенной ему в этой книге, нет возможности. Поэтому и здесь, как и в предшествующих главах, остановимся лишь на названиях наиболее крупных рек бассейна и на названиях, примечательных в том или ином отношении.

Предварительно следует отметить, что вдоль реки Самары издревле проходило оживленное движение на восток и на запад. По Самаре и ее притокам даже на протяжении исторически обозримого времени кочевали и обитали племена и народы, говорившие на разных языках и диалектах, что, естественно, не

могло не отразиться и на речных названиях этого бассейна. Прежде всего о названии главной реки — Самары, на основе которого позднее в русском языке образовался целый ряд производных слов (типа самарский, самарцы и др.). Здесь нельзя не обратить внимание на то, что гидроним Самара имеется в бассейне Днепра. Встречается он на Дальнем Востоке. Созвучно с гидронимом и наименование среднеазиатского города Самарканда. Однако в связи с большой удаленностью этих названий есть основание считать, что они не связаны в своем происхождении.

В средневековых письменных источниках, относящихся к Средневолжью, неоднократно упоминаются и река Самара и город Самара на ней. Но Ибн-Фадлан (922 г.) называет реку словом Самур. А вот на известных картах Пицигани (1367 г.) и Фра Мауро (1459 г.) обозначен город Самар. При этом у Фра Мауро река названа Хой су (тюркск. *хое су* «мутная вода»).

Таким образом, не только Ибн Фадлан, но и средневековые карты свидетельствуют, что река Самара не всегда именовалась Самарой. Вполне возможно, что это название закрепилось за рекой лишь в золотоордынную эпоху.

В специальной литературе высказывалось несколько предположений о языковой основе и исходном значении гидронима Самара. Так, М. Фасмер в своем известном «Этимологическом словаре русского языка» писал: «Самара — название притока

Волги и старое название гор. Куйбышева; левый приток Днепра; река в (бывшей) Орловской губернии... Сначала засвидетельствована Самара на Волге... татарск., чувашск. Самар, калмыцк. Самр... Вероятно, из тюркских, сравн. чагатайск. самар «мешок», киргизск. самар «таз, кувшин»...

Автор «Краткого топонимического словаря» (М., 1966) В. А. Никонов, говоря о волжской и днепровской Самарах, замечает, что «происхождение названий неизвестно, как неизвестно, родственны ли они или их тождество только совпадение...». По мнению В. А. Никонова, название Самара не может быть объяснено на тюркской основе, так как и киргизское *самар* «чаша, сосуд» и чагатайское *самар* «мешок» неприемлемы для объяснения по своему значению.

Исходя из закономерностей именования рек, о которых говорилось во вводной части этой работы, нельзя не согласиться с выводом В. А. Никонова о неприемлемости истолкования гидронима Самара на указанном М. Фасмером тюркском языковом материале.

Однако автор топонимического словаря, признав неприемлемость сделанных до него объяснений гидронима, сам ничего не предложил для поисков такого объяснения.

Между тем, учитывая возможность закрепления гидронима в Средневолжье в золотоордынское время, нельзя не обратиться в поисках его объяснения к материалам монгольского языка, который, как увидим далее, оставил некоторые следы и в названиях ряда других рек бассейна Самары. Есть в монгольском языке, в частности, и нарицательное слово *самар*, употребляемое со значением «орех, ореховый».

Вполне вероятно, что с этим словом и связано средневолжское географическое имя — С а м а р а. Сейчас пока не установлено, что первично: название древнего города Самар, о котором упоминают письменные источники или название реки Самары. Но в том и в другом случае монгольская основа названия представляется вполне вероятной.

Вместе с тем, учитывая бытование гидронима Самара на тех территориях Европейской части страны, где в древности обитали ираноязычные племена, представляется допустимым и предположение об ираноязычной основе названия. С разными значениями нарицательные типа *самар*, *самарук*, *самарой* отмечены в разных иранских языках.

Очевидно, что возникшая позднее (в 1586 г.) русская крепость-город была поименована уже по реке.

П р и т о к и С а м а р ы . Речной бассейн Самары составляют около двухсот пятидесяти притоков длиной более десяти

километров. Из них около девяноста притоков имеют протяженность в двадцать и более километров. Кроме того, главную реку бассейна непосредственно и через более крупные притоки питает не одна сотня ручьев и речек размерами до десяти километров.

В числе наиболее крупных притоков Самары можно указать такие, как Большой Уран, Малый Уран, Ток, Бузулук, Боровка, Съезжая, Большой Кинель, Малый Кинель и нек. др. Каждая из таких рек имеет протяженность свыше ста километров и достаточно развитый собственный бассейн.

Примечательной особенностью самарского речного бассейна является наличие в нем большого количества речных названий бесспорно русского происхождения. Достаточно отметить здесь, что из почти двухсот пятидесяти притоков длиной более десяти километров около ста тридцати, т. е. более половины, имеют русские наименования. Естественно, что все они появлялись в связи и после основания города-крепости Самары (1586 г.) и имеют максимальный «возраст» в пределах до четырехсот лет.

Поскольку русские речные названия в бассейне Самары представлены наиболее значительно в сравнении с бассейнами других крупных притоков Волги на рассматриваемой территории, а в связи с этим наиболее ярко выражают и систему именования рек русским населением, проживающим здесь, есть необходимость перечислить эти названия. Порядок перечисления определяется последовательностью впадения приточных рек в принимающие реки от истоков к устью. Вот этот список: Грязнушка, Казачка, Капитоновка, Платовка, Лебяжка, Моховая, Западная, Солянка, Хуторка, Солдатка, Ветлянка, Крестовка, Воробьевка, Волчевка, Медведка, Красная, Гусиха, Сенная, Максютка, Камышка, Солоновка, Осьмая, Глинный, Елшанка, Молоток, Красный, Грачевка, Толкаевка, Табунок, Боровка, Чесноковка, Сухоречка, Сорочка, Сухушка, Маховка, Сорока, Елшанка, Вязовка, Погромка, Елховка, Малая Погромка, Молочай, Дубовый, Березовая, Сидорка, Кристалка (Сальчик), Поливальник, Ильмень, Каменка, Сухая Речка, Холодный Ключ, Тепловка, Чернейка, Старая Тепловка, Хомутовка, Тальянка, Ганич Яр, Безымянка, Березовый, Грязнушка, Грачевка, Бобровка, Паник, Торпановка, Елшанка, Домашка, Винная, Резерв.

Боровка, Жилая, Сенная, Вязовка, Крутинка, Мойка, Таволжанка, Безымянная, Съезжая, Ветлянка, Ростоши, Домашка, Мочала, Боровка, Яновка, Харитоновка, Дубовый, Башкирка, Петровская, Козловка, Грязнуха (Поникла), Мочегай, Суходол, Безымянка, Подлесненский, Медведка, Семени-

чевка, Сосновка, Лагерная, Осиновский, Родниковский (Стрелка), Барская, Солянка, Елшанка, Нечайка, Хлебная (Осинки), Немков, Гранная, Городецкая, Холодная, Орешников, Лодочка, Сухая Речка, Вязники, Чернавка, Мокрая Черновка, Тростянка, Печинка, Грачевка, Бесконечный, Березовка, Заводская, Солянка, Ветлянка, Хилково, Тростянка, Запрудка, Бурачка, Черная и нек. др.

Представленный список показывает, что русские речные названия бассейна Самары в массе своей достаточно прозрачны по смыслу, по тем признакам, на основе которых соответствующие нарицательные слова стали собственными именами рек и речек. Около половины этих названий отражают природно-географические особенности именуемых рек. Пятая часть имеет лично-именную основу и, как правило, связано с переносом на реки названий населенных пунктов.

Лишь немногие речные наименования русского происхождения нуждаются в специальном толковании. Обычно это названия, восходящие к устаревшим и диалектным словам русского языка.

Так, гидроним Елшанка, довольно широко распространенный в Поволжье, восходит к диалектному *елша* (*елха*) — «Ольха». Отсюда Елшанка — то же, что и Ольховка. Гидроним Ильмень обусловлен древнерусским нарицательным *ильмень* — «мелкое озеро с заросшими тростником и камышом берегами; старица, заполненная водой и др.». Речка Паник могла получить свое название по глаголу *поникать*, который, наряду с другими, имел раньше и такое значение, как «исчезать, пропадать, уходить под землю». Река Красная могла быть поименована по красноватому цвету ее берегов. Однако не исключено и то, что ее название связано с присущим слову *красный* в древнерусском языке значением «красивый». Диалектное слово *ростошь* «промоинка, по которой весной вода сбегает в реку» обусловило наличие такого гидронима, как Ростоши. С устаревшим русским словом *трость* «тростник, камыш» связан неоднократно встречающийся в бассейне Самары гидроним Тростянка.

Русские гидронимы типа Воробьевка, Грачевка, Тепловка, Хомутовка, Торпановка, Яновка, Харитоновка, Козловка, Черновка обычно возникают на основе названий селений. Они никакого отношения не имеют к тем признакам, которые отражены в прозвищных фамилиях, в свое время ставших основой названий населенных пунктов. Другими словами, речка Воробьевка, как и передавшее ей свое имя село Воробьевка, никакого отношения к воробьям в данном случае не имеют.

Значительно в целом в бассейне Самары и количество гидронимов нерусского происхождения. В их числе имеются и гидронимы-тюркизмы, и гидронимы финно-угорского происхождения, и даже гидронимы, объясняемые на основе монгольских языков. Обусловлено это, как уже отмечалось ранее, своеобразием общей и этнической истории Средневолжья.

Часть речных названий этой группы, как и в бассейнах других рек, объясняется на основе материалов современных языков народов Поволжья, часть — лишь с учетом данных тех языков, которые исторически родственны поволжским, но в настоящее время бытуют на удаленных от Поволжья территориях.

Кроме того, некоторые нерусские названия бассейна Самары пока не могут быть объяснены по происхождению и исходному значению, так как обусловлены словами и значениями, давно вышедшими из употребления, малоизвестными и неизвестными диалектными словами и значениями поволжских нерусских языков. Есть, видимо, и такие речные названия, которые некогда были обусловлены словами так называемых «мертвых» языков, бытовавших в свое время в Поволжье (например, булгарского, хазарского, буртасского и нек. др.).

С учетом сложностей, которые встают на пути объяснения речных названий Ульяновско-Самарского Поволжья, далее и будут рассмотрены некоторые нерусские названия рек бассейна Самары.

КУВАЙ. Правый приток Самары в ее верховьях. Гидроним неоднократно отмечен в местах давнего обитания мордвы, в частности, в Присурье: Кувайка — приток Барыша в Сурском районе Ульяновской области; Большой Кувай и Малый Кувай — старинные села там же.

В связи с этим при объяснении названия заслуживают внимания мордовские *кувать* — «долго», *кувака* — «долгий, длинный»; *Кувай* — личное имя.

УСЮГ (АДАМОВКА). Левый приток Самары в ее верховьях. Сопоставление гидронима с монгольским *ус* «вода, река» и древним финно-угорским *юг* «река» может служить основанием для вывода о сложной его структуре, возникшей путем объединения разноязычных, но близких по значению слов. Исходя из сказанного, Усюг — «вода-река, водная река».

Не исключено, однако, и образование гидронима путем объединения русского нарицательного устье и финно-угорского *юг* «река». Сравните топоним Великий Устюг (город в Вологод-

ской области). В этом случае река могла быть поименована по селению, находящемуся близ ее устья.

БОЛЬШОЙ УРАН. Правый приток Самары в Оренбургской области. там же среди самарских притоков есть Малый Уран и Уранчик.

Как уже отмечалось, гидроним Уран упоминал в своих записках о путешествии на Волгу Ибн-Фадлан (922 г.). При объяснении речных названий Урень — Уран обращалось внимание на чувашское *ур* «ров, овраг, впадина», киргизское *ороон (ураан)* «долина». Допустимо, что и рассматриваемые названия притоков Самары связаны в своем происхождении с подобными тюркскими словами.

КОШКА. Левый приток Малого Урана. Название неоднократно встречается в Поволжье: Кошки — районный центр в Куйбышевской области; Кошки-Новотимбаево — селение в Тетюшском районе Татарской АССР и др.

Э. М. Мурзаев сопоставляет подобные названия, в том числе и поволжские, с севернорусским диалектным *кошка* «песчаная мель, каменистая мель». Однако поволжские Кошки, в отличие от северных, могут иметь и тюркоязычную основу. Сравните: башкирское *кош* «шалаш»; киргизское *кош* «войлочная палатка, юрта»; балкарское *кош* «стоянка»; чувашское *хушс* (-кош) «шалаш» и др. Отсюда южнорусское *кош* — «пастушеский стан, стоянка кочевников; казачий лагерь». В этом случае река поименована по селению.

КИНЗЕЛЬ (Мокрый ложок). Правый приток Малого Урана в Оренбургской области. Там же среди притоков реки Урал есть речка Кинделя. Сопоставимо название и с впадающими в Самару в Куйбышевской области Большим Кинелем и Малым Кинелем.

Кинзель, Кинделя, Кинель — это своеобразные названия-варианты, различающиеся несколько по звучанию, но имеющие одну историческую основу. Вполне вероятно, что по происхождению они связаны с тюркскими языками. Сравните: татарское *кин* «широкий, широко»; *киняю* «шириться, расширяться, увеличиваться»; *кинеюле* «расширяемый». В тюркских же языках известны нарицательные *ел, ёл, юл* «река, речной путь; дорога».

ТОК. Большой правый приток Самары протяженностью до трехсот километров. *Точек* — правый приток Тока. Обусловленность второго названия первым очевидна.

Ф. И. Гордеев, указав на гидроним Токша в Звениговском районе Марийской АССР, связал его с древнечувашским Ток шу «проточная вода, проток».

Вместе с тем нельзя не обратить внимание и на то, что в тюркских языках в золотоордынский период использовались личные имена Ток, Тока, Токта, Токтемир, Тохтамыш и под. А среди нарицательных тюркских слов можно указать такие, как *ток* «насыщенный», *токуз* «густой». Эти факты свидетельствуют о вполне возможной связи гидронима с тюркскими языками.

САЗЛА. Правый приток Тока Татарское *саз* «болото, болотный», *сазлы (>сазла)* — «болотистый».

ТЕРЕКЛА. Река в бассейне Тока. Тюркское, в том числе и татарское *терек (тирек)* — «осокорь, тополь»; *тереклы* — «тополевый».

ТУРГАНИК. Правый приток Тока. Возможна связь гидронима с тюрко-татарским *тургай* — «жаворонок» или с личным именем с такой основой. В этом случае река поименована по селению.

Не исключено, однако, и монгольское *тургэн* — «быстрый» в основе речного имени.

САЗ-ЕЛГА. Правый приток Турганика. Татарское *саз* — «болото, болотный»; *елга* — «река, речка». Отсюда Саз-елга — «Болотная речка».

ТАВАЛГА. Правый приток Турганика. Нарицательное *тавалга* — кустарниковое растение *жимолость*. Слово употребляется как в русском, так и во многих тюркских языках. Сравните татарск. *тубылги*; алтайск. *табылгы* и др. Название соотносительно с Таволжанка, также встречающимся в топонимии Средневолжья.

САЛЬЧИК. Река в бассейне Тока. Гидроним соотносится с чувашским *сал* «родник», с монгольским *салаа* — «приток, рукав реки». В связи с тем, что речку именуют еще и Кристалкой, вероятнее чувашское происхождение названия: Сальчик — «Родниковая, Кристальная».

БУЗУЛУК. Один из крупных притоков Самары и одноименный город на нем в Оренбургской области. Видимо, первично название реки.

В. А. Никонов, указывая в «Кратком топонимическом словаре» на тюркское происхождение гидронима, выражает сомнение в возможности связи названия с тюркским (татарским) *бозау (бузау)* «теленок, телячий». В то же время как допустимую основу гидронима он отмечает древнетюркское *бузулык* — «степь, целина», откуда Бузулук — Степная (река)».

Могли оказаться в основе названия и тюркские слова со значением «лед, ледовый». Сравните татарские *боз (буз)* «лед,

ледовый»; *бозлы (бузлы)* «ледяной, имеющий лед, со льдом»; *бозлык (бузлык)* «ледник, ледниковый».

ТАШОЛКА. Левый приток Бузулука в его верховьях. Тюркское *таш* — «камень», «*ташлы*» — «каменистый».

ЯЛГА. Правый приток Бузулука. Татарское *елга* — «река, речка».

ТАНАНЫК. Левый и самый крупный приток Бузулука. Возможна соотнесенность гидронима с древним названием Дона — Танаис, в исходе которого, как полагают многие исследователи, лежит значение «река, вода» (иранско-осетинское *дон* — «река, вода».

БОБРОВКА. Левый приток Тананыка. В бассейне Самары имеется несколько рек, в русских и татарских названиях которых свидетельствуется о том, что в этих реках некогда водились бобры. К их числу относится и Бобровка — приток Тананыка.

БОРОВКА. Крупный правый приток Самары на границе Оренбургской и Куйбышевской областей. Гидроним обусловлен тем, что река какой-то частью своей протекает по хвойному (боровому) лесу.

ТАЛЛА. Небольшой правый приток Боровки. Название тюркского происхождения. Татарское *тал* — «ива, верба, тальник; ивовый, вербный, тальниковый».

УСАКЛА. Правый приток Боровки. Татарское *усык* — «осина, осиновый».

КОНДУЗЛА. Правый приток Боровки. Одна из «бобровых рек бассейна Самары. Татарское *кондыз* — «бобр, бобровый».

КОЛТУБАНКА. Правый приток Самары. Название связано с нарицательным *колтубань*, употребляемым в некоторых местных говорах со значениями «омут, яма, рытвина, котловина, заливаемая водой».

ТАВОЛЖАНКА. Левый приток Самары. Гидроним представляет производное от слова *таволга* — «кустарниковое растение жимолость». Название неоднократно отмечалось в Средневолжье и за его пределами.

СЪЕЗЖАЯ. Левый приток Самары ниже Таволжанки. Своим названием река как бы напоминает о тех временах, когда она активно использовалась в качестве водно-транспортного пути. По ее течению лодки «самосплавом» спускались («съезжали») в Самару, а по Самаре они так же плыли в Волгу.

БОЛЬШОЙ КИНЕЛЬ. Правый и самый большой приток Самары протяженностью свыше четырехсот километров. Истоки и верховья реки находятся в Оренбургской области, а бассейн ее составляют более шестидесяти притоков длиной более десяти

километров. Многие из притоков Кинеля имеют нерусские названия и уже по одному этому нуждаются в специальных объяснениях.

О происхождении гидронима Кинель уже говорилось (см. Кинзель, с. 48). Большим Кинелем река именуется в связи с тем, что среди ее притоков имеется Малый Кинель (см. с. 48).

СУ-ЕЛГА. Левый приток Большого Кинеля. Татарское *су* —«вода», *елга* —«река, речка». Таким образом, в буквальном переводе на русский язык Су-Елга —«Вода-Река». Так иногда именуются речки, протекающие по болотистой местности.

КУЛЬЧУМКА. Правый приток Большого Кинеля. Вполне вероятно, что название имеет лично-именную основу (Кульчум). При таком истолковании первичным могло быть наименование селения (местности), а гидроним вторичен.

КАРМАЛКА. Правый приток Большого Кинеля. Неоднократно повторяющееся название рек и селений в Среднем Поволжье. Татарское *карама* — «вяз, вязовый».

УМИРКА. Левый приток Большого Кинеля. Сухая Умирка — приток Умирки. Основа гидронимов связана с личным тюркским именем.

КАМЫШЛА. Правый приток Большого Кинеля. Наличие конечного — ла свидетельствует о тюркском оформлении и происхождении гидронима.

ЕРЕУЗ. Правый приток Большого Кинеля. Гидроним тюркского происхождения. Сравните тюркское *ер* «земля, место, урочище» и *оз (уз), узен* —«река, проток; овраг, лощина, долина».

КАРМАЛКА. Правый приток Ереуза. Тюркское *карама* —«вяз, вязовый».

КУРЕЛГА. Правый приток Ереуза. Тюркское *куру* —«сухой», *елга* —«река».

БОЛЬШАЯ ЗИРЕКЛА. Правый приток Ереуза. Тюркское *зирек* —«ольха, ольховый».

ЗИРЕКЛА. Правый приток Большого Кинеля. См. предыдущее.

ПОНИКЛА (Грязнушка). Левый приток Большого Кинеля. Название неоднократно встречается в пределах Ульяновско-Самарского Поволжья, как, впрочем, и за его пределами. Так нередко именовали речки, ключи, вода которых иссякала, исчезала, «поникала», уходя под землю в карстовые воронки.

МОЧЕГАЙ. Правый приток Большого Кинеля. Гидроним находится в ряду названий, связанных со словами *моча, мочавина, мочажина, мочаг,* обозначающих в разных местах мокрые урочища, нетопкие болота, болотные луга, места выхода

ключевых вод, заболачивающих землю. *Гай* — «лиственный лес, дубрава, роща». Отсюда Мочегай — «Болотистый лес». Так могла именоваться местность, а по местности и река.

МАЛЫЙ МОЧЕГАЙ. Правый приток Мочегая. Гидроним обусловлен названием принимающей реки.

УЗЕЛИНКА. Правый приток Малого Мочегая. Гидроним тюркского происхождения. На тюркоязычных территориях нередки речки с названиями Узян (Узень), Узяк, Узельга — один из притоков реки Урал. Тюркские нарицательные *узян (узень), узяк* — «лощина, долина, поросшая деревьями»; *елга* — «река, речка». На подобной основе, видимо, и возник гидроним Узелинка (Узельга>Узелинка).

БОЛЬШАЯ БОКЛА. Правый приток Мочегая. Малая Бокла — правый приток Большой Боклы. Гидронимы взаимосвязаны. Не исключено, что название по происхождению находится в ряду гидронимов, образованных от слов: *бокалда* «озерко среди болот, яма, временное озерко на пойме во время весеннего разлива»; *баклан* «высохшее озеро»; *баклуша* «понижение, углубление, водоем, озерко, заполняемые весенними водами». Косвенно на это указывает и название принимающей реки.

БОЛЬШАЯ БУГУРУСЛАНКА. Правый приток Мочегая. Бугуруслан — город Оренбургской области на этой реке, Малый Бугуруслан — правый приток Большой Бугурусланки.

Надежного объяснения названия пока не установлено. Не исключена, однако, связь его с личным тюркским именем *Бугаарслан*/Бугуруслан. В этом случае наименование реки оказывается вторичным.

КАРМАЛКА. Правый приток Большой Бугурусланки. Тюркское *карама* — «вяз, вязовый».

КОНДУЗЛА. Левый приток Большого Кинеля. Тюркские *кондыз/кондуз* — «бобр, бобровый».

КАРМАЛКА. Приток Большого Кинеля. См. выше.

ЯЛГА-ЛЕЙ. Левый приток Большого Кинеля. Название образовано путем соединения двух разноязычных географических терминов: татарского *ялга (елга)* «река» и мордовского *лей* «речка, овраг». Отсюда в буквальном переводе Ялга-Лей — «Река-Река». Первичным здесь, бесспорно, является татарское название, к которому был добавлен мордовский термин.

САВРУША. Правый приток Большого Кинеля на границе Оренбургской и Куйбышевской областей (Похвистневский район). В названном районе есть и другой правый приток Большого Кинеля с близким наименованием — Савруха.

Для объяснения названия заслуживают внимания чуваш-

ские (а, быть может, и булгарские), нарицательные *савра* «круглый», *савран* «крутиться». Отсюда Савруша — то же, что и Кривуша.

АНЛЫ. Правый приток Савруши. Возможна связь гидронима с тюркским ан — «карстовый провал, провальное углубление, колодец». По этому значению гидроним сближается с русскими названиями Поника, Поникла.

КАМЫШЛА. Левый приток Большого Кинеля. Неоднократно ранее отмечавшийся гидроним тюркского происхождения (см. выше).

КУТЛУГУШ. Правый приток Большого Кинеля. Прямых соответствий названию в нарицательной лексике тюркских языков не обнаружено. В то же время заслуживает внимания монгольское *котул* (*хотол*/*хутул*/*кутул*) «седловина, перевал». С этим значением могло быть связано название местности, а по ней — название реки.

АМАНАК. Правый питок Большого Кинеля. Нижний Аманак — левый приток Аманака. Э. М. Мурзаев среди географических терминов указывает монгольское ам — «падь, ущелье, долина» и бурятское аман — «устье реки, падь, преход». Вполне вероятна связь с этими терминами и рассматриваемого гидронима.

МУРАКЛА. Правый приток Аманака. Возможна связь названия с тюркским личным именем Мурак/Морак.

МУРАВА. Правый приток Аманака. Славянское мурава — «луговая трава», а также «вид водоросли».

ШАРЛА. Правый приток Большого Кинеля. Тюркское *шар* «болото»; *шарлы* — «болотистый, болотный».

САВРУХА. Правый приток Большого Кинеля. См. выше Саврушка.

МАЛЫЙ КИНЕЛЬ. Левый приток Большого Кинеля протяженностью до двухсот километров. Гидроним соотносителен с названием принимающей реки — Большой Кинель (см. выше). Тюрко-татарское Кинель — «широкая река». Река имеет свыше двадцати притоков. Почти все названия приточных рек русского происхождения. Среди них можно отметить такие, как: Осиновский (ручей), Родниковый (Стрелка), Солянка, Елшанка, Хлебная (Осинки), Гранная, Городецкая (овраг задний), Холодная, Орешников (овраг), Лодочка, Сухая Речка, Вязники и нек. др.

КУРТАМАК. Левый приток Большого Кинеля. Гидроним тюркского происхождения. Тюркское *куру* — «сухой; голый, пустой»; *тамак* — «устье реки».

КУТУЛУК. Левый приток Большого Кинеля. Учитывая значительные размеры реки (протяженность до ста сорока километров), нельзя не признать известную древность ее названия. Прямых соответствий гидрониму в нарицательной лексике славянских, тюркских, монгольских и финно-угорских языков не обнаружено. Однако не исключена связь гидронима с монгольскими *котул* (>*кутул*?) — «холм», хутул (>*кутул*) —«седловина, перевал». Так могла именоваться местность, а по ней и река. В тюркском употреблении название позднее могло быть переоформлено с помощью суффикса — лук.

САРБАЙ. Правый приток Большого Кинеля ниже Кутулука. Село Сарбай в истоках реки и село Новый Сарбай в ее нижнем течении. Гидроним восходит к тюркскому личному имени, которым называлось селение, передавшее свое название реке.

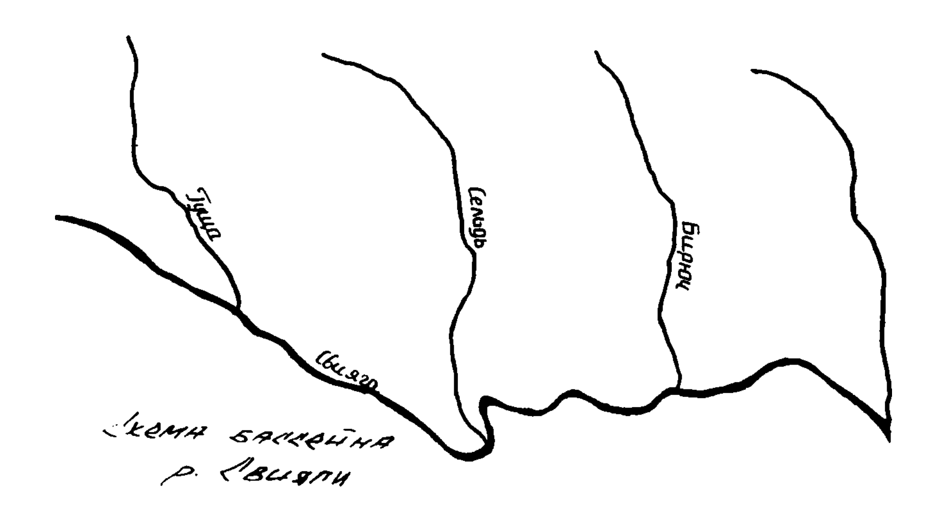
КОНДУЗЛА (Ветлянка). Правый приток Сарбая. Одна из многих «бобровых» рек бассейна Самары. Тюркское *кондыз-/кондуз* — «бобер, бобровый».

Притоки Сарбая, низовий Большого Кинеля и самой Самары имеют преимущественно русские названия. Из них особо следует прокомментировать лишь гидроним Татьянка. Дело в том, что личные женские имена редко встречаются даже среди названий населенных пунктов. Тем более необычны они в названиях рек, близ которых нет одноименных селений. Уже по одному этому гидроним Татьянка привлекает к себе особое внимание.

Есть основания предполагать, что гидроним Татьянка представляет собою относительно позднее видоизменение ранее существовавшего наименования реки, не связанного с личным женским именем. Таким ранее существовавшим наименованием речки, видимо, было слово *Татья.* Оно, в свою очередь, восходило к древнерусским *тать* — «разбойник», *татья* — «разбойничья».Слова эти уже к XVIII столетию вышли из активного употребления в русском языке. В результате возникшее некогда на их основе речное название стало непонятным. Позднее оно переосмыслилось и видоизменилось на основе сближения с широко распространенным женским именем в уменьшительной форме (по небольшим размерам реки) —Татьянка (Татья>Татьянка).

СВИЯГА — СЕЛЬДЬ — ЦИЛЬНА...

Одним из крупных правых притоков Волги в Среднем Поволжье с развитым речным бассейном является река Свияга. Протяженность ее составляет около трехсот семидесяти километров. Истоки и значительная часть течения реки находятся в Ульяновской области, а впадает она в Волгу

у города Свияжска Татарской АССР. Примечательной особенностью Свияги является то, что, находясь на незначительном — местами до двух километров — расстоянии от Волги, она течет в прямо противоположном Волге направлении — с юга на север.

Во всех известных русских исторических источниках река именуется Свиягой. В то же время чуваши именуют ее Сыве, татары — Зия, марийцы — Суйе.

По поводу происхождения гидронима Свияга высказывались разные мнения. Так, Б. А. Серебренников относил это название к числу «совершенно необъяснимых». М. Фасмер связывал его с русским языком: «Принимая во внимание описание течения Свияги... можно думать о производном от *вить*». Здесь Свияга истолковывается как «свитая, свивающаяся» (с Волгой). О русском происхождении названия писал и А. И. Попов. Подкрепляя это свое заключение, он замечал: «...суффикс — га не чужд славянским языкам, в том числе и русскому: бродяга, плутяга, коряга, работяга».

Так как в нерусских языках, имеющих отношение к Поволжью, не обнаружено прямых соответствий названию, а в русском языке они есть, нельзя не согласиться с выводом о возможной связи гидронима Свияга с русским языком. Вместе с тем не исключено, что сам этот гидроним появился в русском употреблении как результат переосмысления и видоизменения ранее существовавшего нерусского названия реки. Базой для такого переосмысления и видоизменения гидронима могло быть и чувашское Сыве, соотносительное с нарицательным сиве

«холодный» или чувашским же шиви «водный». Могло быть и татарское Зил (Зеа), которое можно соотнести с употребляемым в некоторых тюркских языках словом *зиях* «грязный, мутный».

В пределах Ульяновской области к бассейну Свияги относится около сорока рек и речек протяженностью более десяти километров и большое количество меньших размеров.

Почти половина наиболее крупных свияжских притоков на указанной территории имеет названия собственно русского происхождения, которые в особых пояснениях не нуждаются. Таковы, в частности, Березовка и Вязовка, Суходол и Грязнушка, Широкий (Ключ) и Сухой Дол и подобн. Сюда же можно причислить и речные названия с фамильно-именной основой, обусловленные наименованиями приречных населенных пунктов: Трубецкой (ключ), Космынка, Карамзинка, Гордеевка, Волосниковка, Трофимовка и др.

Гидроним русского происхождения Чечера, которым именуется один из левых притоков Свияги в ее верховьях, восходит к нарицательному *Чечера* «старое русло реки». Несомненно, русское наименование свияжского притока Гуща обусловлено тем, что речка на значительном расстоянии протекает по увлажненной долине с густыми кустарниковыми зарослями по берегам. А русский гидроним с диалектной основой Крутец отражает высоту и крутизну берегов называемой речки. Примерно половина рек свияжского бассейна в пределах Ульяновской области имеет названия нерусского происхождения. Незначительная часть из них, причем наименьших по размерам, связана с мордовским языком. До половины нерусских гидронимов этого бассейна обязаны своим существованием, безусловно, тюркским языкам. Наконец, здесь есть и такие речные названия, языковая основа которых пока не установлена или установлена предположительно.

Рассмотрим нерусские гидронимы наиболее крупных притоков Свияги в Ульяновской области.

АТЯШЕВКА. Левый приток Свияги в ее верховьях. Речка поименована по селению, название которого имеет фамильную основу, связанную с личным мордовским именем (Атяш).

ИНЕЛЕЙКА. Правый приток Свияги в Кузоватовском районе. Гидроним восходит к мордовск. *ине* «большая» и *лей* «река, речка, овраг».

МАЛАЯ СВИЯГА. Второй исток Свияги, имеющий начало у села Акшуат Барышского района. Назван по основной реке (см.).

КАЛДА. Левый приток Малой Свияги и одноименное село на нем. Река поименована по селу, название которого восходит к широко распространенному в Средневолжье диалектному нарицательному *калда* «открытый загон для скота». Сравните также чувашск. *карда*, мордовск. *кардас* «загон для скота, хлев двор».

ЧАМБУЛ. Правый приток Свияги. Гидроним, видимо, тюркского происхождения. В некоторых тюркских языках и диалектах нарицательное *чам* — «сосна», *булак* — родник, ключ, источник». Отсюда Чамбул — то же, что и русское Сосновка.

ЕРЫКЛА. Левый приток Чамбула. Как уже отмечалось, на тюркоязычных территориях, преимущественно на юге и юго-востоке, нарицательное *ерик* широко используется для обозначения стариц, пересыхающих русел, заливаемых вешними водами, ложбин с временными потоками, протоков и подобн. В Поволжье этим словом иногда называют овраги, молодые русла в древних долинах.

ТАШОЛКА. Правый приток Свияги. Гидроним восходит к татарск. *таш* — «камень», *ташлык* — «каменный, каменистый».

СЕЛЬДЬ. Левый приток Свияги с устьем в черте г. Ульяновска. Истоки речки близ села Абрамовки в Майнском районе. Протяженность свыше шестидесяти километров. На реке расположено одноименное село Сельдь, название которого вторично по отношению к гидрониму.

Местное население нередко именует реку — Сельгá. В документах XVII—XVIII веков — Сельда и Сельдя, на основе которых возник и современный вариант названия (Сельда>Сельдь).

Гидроним имеет соответствие в иранских и тюркских языках: таджикск. *сель* — «горный грязе-каменный поток; наводнение»; азербайджанск. *сель* — «поток, река»; киргизск. *сель* — «наводнение, селевый поток».

В горных районах Средней Азии и Кавказа *сель* — «стремительный горный поток, несущий много камней и грязи». П. С. Паллас в записках о своих путешествиях (XVIII в.) отмечал, что словом *зильга* называется у «башкирцев и татар каждый проток, в коем бегучая льется вода». В Челябинской области отмечены гидронимы Ассильга, Ильязе-Зилга и подобн.

Таким образом, Сельдь — «водный поток, речка». Название относится к гидронимам с так называемыми речными суффиксами -да, -га, которые нередко встречаются как в Среднем Поволжье, так и за его пределами.

ТАГАЙКА. Левый приток Сельди. На нем — село Тагай. Высказывалось предположение о том, что название села связано

с личным тюркским именем (Тагай). В этом случае речка поименована по селу.

Не исключена, однако, и связь названия с тюркским нарицательным *тагай* (*тугай*). Сравните татарск. *тугай* — «луг, пойма; излучина реки». В разных тюркских языках нарицательное *тогай* (*тагай,* тугай) широко распространено со значениями «лес; пойменный лес по речной долине». Как отмечает Э. М. Мурзаев, *тогай* в Башкирии — «отдельные расширенные участки долин с широкой затопляемой поймой, заросшей лугово-кустарниковой растительностью»; в Татарской АССР — «пойменные луга». В связи с тем, что село Тагай находится у широкой поймы реки Тагайки, происхождение названия по этому признаку вполне вероятно.

СИУЧ. Левый приток Тагайки. Прямых соответствий названию среди нарицательных слов пока не обнаружено. Быть может, есть связь гидронима с чувашским *сиве* — «холодный»?

ЮШАНКА. Правый приток Сельди. Речка поименована по расположенному на ней селу Юшанскому.

БИРЮЧ. Левый приток Свияги. Сухой Бирюч — левый приток Бирюча. Здесь же речка Бирючевка. По строению название соотносительно с гидронимом Сиуч (см. выше).

Близкие названия имеются на разных территориях, где издревле бытовали тюркские языки: Бирючья коса (Астраханск. обл.), река Бирюкса (Алтай), река Бирюк (Восточная Сибирь) и др. Отсюда вполне вероятна связь названия с тюркским *бире* «волк; волчий».

ТИМЕРСЯНКА. Левый приток Бирюча. На реке чувашские села: Верхние Тимерсяны, Средние Тимерсяны, Нижние Тимерсяны, Новые Тимерсяны. В основе названия личное тюркское имя (Тимерсян), с которым первично было связано одно из селений

БУГУРНА. Левый приток Свияги. Происхождение названия неясно. Но в дальнейших разысканиях следует иметь в виду монгольск. *богори* (>*бугури*) — «маленькая, небольшая», а также этноним *пугуры* (>*бугуры*), отмеченный в пределах Киргизии и Казахстана.

ЦИЛЬНА. Левый приток Свияги. В речку впадает Малая Цильна. Села Малая Цильна, Русская Цильна и райцентр Цильна поименованы по реке.

В сохранившихся исторических документах гидроним зафиксирован в фонетических вариантах — Цильна и Чильна. Так, в 1662 году «служилые чуваши деревни Вершины Чильны» (ныне село Богдашкино) писали, что им дано под усад «дикого поля на речке Чильне».

Как можно полагать, название входит в ряд соотносительных гидронимов — Чилим, Чильча, Чильна (Цильна), аналоги которым имеются в Сибири и в Средней Азии. В связи с этим представляется возможным объяснение рассматриваемого гидронима на основе тюркского *чиль* — «небольшой овраг, русло реки».

ЕЛГА. Левый приток Цильны. Татарское *елга* — «река».

МАЛАЯ ЦИЛЬНА. Левый приток Цильны. См. Цильна.

ЧИЛЬЧА. Левый приток Свияги. Тюркск. *чиль* — «небольшой овраг, русло реки». См. Цильна.

УСА — БОРЛА — ТЕРЕНЬГА

Река Уса — сравнительно небольшой правый приток Волги. Протяженность ее не превышает восьмидесяти километров. Истоки реки находятся в северной части Сызранского района, а впадает она в Куйбышевское водохранилище несколько выше Волжской ГЭС им. В. И. Ленина. От ее устья фактически начинается Самарская Лука Волги, которая огибает здесь знаменитые Жигули. Нижнее течение Усы почти вплотную подходит к южной части Самарской излучины Волги, образуя вместе с последней известную «Жигулевскую кругосветку».

Бассейн Усы составляют около полутора десятков речек длиной более десяти километров и до двадцати пяти притоков меньших размеров.

Как основная река, так и все наиболее крупные притоки ее имеют названия, по происхождению не связанные с русским языком и уже поэтому нуждающиеся в специальных комментариях.

Гидроним Уса неоднократно встречается как в восточноевропейской части нашей страны, так и в Сибири, на Алтае, в Прибайкалье. Так, река Уса является одним из притоков Енисея, реки Уса и Белая Уса имеются в бассейне Томи, река Ус — в Западных Саянах и др.

Название обычно соотносится с монгольским *ус* (усу) — «вода, река».

БОРЛА. Левый приток Усы в Тереньгульском районе. На реке — село Большая Борла. В окрестностях села имеются меловые горы. Поэтому вполне вероятна связь названия с тюркским *борлы* — «меловой».

КОКА. Левый приток Усы также в Тереньгульском районе. Тюркское нарицательное *кок* — «зеленый, синий» широко используется в географических названиях на тюркоязычных территориях. Сравните: Кокарал — «Зеленый остров»; Коксу —

«Синяя (зеленая) вода» и подобн. Здесь заслуживает внимания и тот факт, что в Тереньгульском районе есть и село с русским наименованием Зеленец, смысловая основа которого полностью совпадает с указанным значением гидронима Кока. Как уже отмечалось, слова с «цветовыми» значениями нередко встречаются среди географических названий.

МАЗА. Небольшой левый приток Усы в ее среднем течении. Название неоднократно повторяется не только в Ульяновско-Самарском Поволжье, но и в Мордовской АССР, в Пензенской и Горьковской областях. Вполне вероятна его связь с мордовским *маза* «неглубокий, мелководный», *мазе* — «неглубокая, мелководная речка».

Представляется менее приемлемым для объяснения гидронима мордовское же *мазый* — «красивый», так как нарицательные слова с таким значением все же реже использовались в качестве географических названий.

ТЕРЕНЬГА. Левый приток Усы и на нем одноименный рабочий поселок Тереньга, являющийся центром Тереньгульского района. О возникновении селения имеются документальные данные XVII столетия: «...в 1681 году селились по речке Теренгулу по обе стороны». Отсюда нетрудно заключить, что селение поименовано по реке.

Гидроним тюркского происхождения и широко распространен там, где проживало тюркоязычное население. Сравните: Теренга — родник в селе Бояркине Инзенского района Ульяновской области; Теренкуль — озера в Курганской и Тюменской областях; Теренколь — озеро в Казахстане и подобн.

Тюркское *гол (гул), кол (кул)* — «река, овраг, ложбина, долина; озеро»; башкирск. *кул* — «низина, лощина, овраг»; татарск. *гол* (*гул*) — «река; овраг»; *терен* (*тирен*) — «глубокий».

ТИШЕРЕК. Приток Усы (Усинского залива). Малый Тишерек — правый приток Тишерека.

Прямых соответствий гидрониму среди географических названий не обнаружено. В то же время Г. П. Смолицкая отметила использование слова *тишь* в Приочье со значением «старое русло реки; озеро кольцеобразной формы». Учитывая, что Средневолжье в свое время активно заселялось и переселенцами с Оки, можно допустить употребление указанного слова и в качестве основы Жигулевского гидронима.

Вместе с тем, по сведениям Э. М. Мурзаева, в некоторых тюркских языках известно нарицательное *тиш* (*тис*) со значением «Скала, утес». Не могло ли оно стать основой гидронима?

МУРАНКА. Небольшая речка, впадающая в Усинский залив. Заслуживает внимания то, что гидроним, как и название

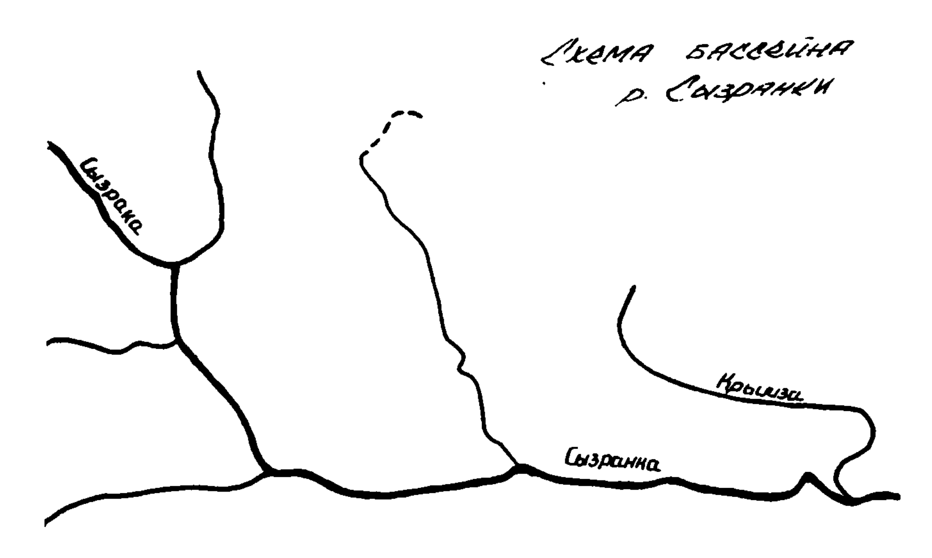
принимающей реки Усы, соотносится с монгольским нарицательным словом. В монгольском языке нарицательное *мурэн* значит «река».

СЫЗРАНЬ — АРДОВАТЬ — КУБРА...

Река Сызрань имеет истоки в Барышском районе Ульяновской области. От истоков она течет сначала в юго-восточном, а затем в восточном направлении и впадает в Волгу в черте города Сызрань. Общая протяженность реки составляет немногим более ста шестидесяти километров.

В «Книге Большому Чертежу», представляющей собой один из ранних опытов географического описания Русского государства, река именуется то Сыза, то Сызран: «...а река Сура вытекла от реки Волги от берега за семьдесят верст поровень с рекою Сызою, а Сыза река пала в Волгу ниже города Самары девяносто верст, а притоку Сызы реки восемьдесят верст...».

Рассматривая это название В. А. Никонов писал в «Кратком топонимическом словаре»: «Видимо, первично название реки, при впадении которой в Волгу возник город в 1683 году. Название существовало в двух формах: С. — мордов., но м. б. мородов. или рус. изменение из тюрк. Сызран. или наоборот — татар. из мордов. назв. В тюрк. языках существуют сходные по звучанию слова (хакас. *сызырнан* «соломенный», турец. *сызырман* «заставить течь»).

Здесь нельзя не отметить, что автор названного словаря не учел наличия в татарском языке нарицательного *сыза*, употребляемого со значением «овраг, балка». Слово с таким значением, безусловно, имело большие основания стать географическим названием, чем только что приведенные. Конечная часть названия — *ран* может быть сопоставлена с характерным для некоторых тюркских языков (например, чувашского) показателем исходного падежа, равнозначным русскому предлогу *из*, указывающему, откуда направлено действие, движение (течение). Отсюда название Сызрань имеет татарско-чувашскую основу и в буквальном переводе означает — «Из оврага (текущая); Овражная».

В Сызрань впадает около тридцати притоков длиной более десяти километров. Часть из них, как бы оправдывая наименование принимающей реки, относится к числу оврагов с временными или постоянными, но незначительными водотоками. Об этом свидетельствуют русские названия части таких притоков: Росочка, Адоевский, овраг Лысая Гора, овраг Прямой; овраг Сосновый Дол (Большой), овраг Дуплышко, овраг Орловский, овраг Дельная Кубра, овраг Большая Стрелка. Русские гидронимы в бассейне Сызрани, как правило, связаны с притоками-оврагами. Все они ясны по своей смысловой основе и не нуждаются в каких-либо специальных объяснениях.

Лишь название речки Рачейки — левого притока Томышовки — не совсем ясно по своему происхождению. Не исключено, что основой этого гидронима послужило русское прилагательное *рачья* (река, в которой водятся или водились раки).

Притоки Сызрани с нерусскими названиями в большинстве своем тоже имеют небольшие размеры. В связи с этим их наименования обусловлены, как правило, названиями близлежащих селений.

ТЕМРЯЗАНКА. Левый приток Сызрани в ее верховьях. У истоков речки находится село Мордовская Темрязань, а ниже по течению — Русская Темрязань. Вероятно, наименование речки по селению.

Исходное название не совсем ясно. Возможно сокращение из словосочетания — Темниковская Рязань. В этом случае название могло быть связано с переселенцами из-под Темникова (ныне город в Мордовской АССР недалеко от границы с Рязанской областью).

БЕКШАНКА, она же — Кочкарлейка. Правый приток Сызрани. По реке расположены селения Старая Бекшанка,

Новая Бекшанка, Малая Бекшанка, Русская Бекшанка и Кочкарлей.

Первое название речки обусловлено названием селений, имеющим в основе, видимо, тюркское личное имя (Бекшан). Второе название речки, по всей вероятности, само послужило основой наименования селения (Кочкарлей). Мордовское *лей*, как уже отмечалось, — «овраг, речка», а русское диалектное *кочкарь* — «кочковатое болотистое место; место, покрытое кочками».

КАНАДЕЙКА. Правый приток Сызрани. У слияния рек расположено село Канадей, у которого находится известное городище с развалинами золотоордынского времени. В верховьях в Канадейку впадает речка Канадей, у истоков которой расположено село Мордовский Канадей.

Названия, бесспорно, взаимосвязаны. Исходным, видимо, является наименование древнего городища, по которому были поименованы позднее возникшие селения, а по ним и речки.

Название, как можно полагать, монгольского происхождения. У монголов нередки личные имена на — *дей*. Сравните: Субэдэй, Угэдей, Мергидэй, Егалдэй, Хондей и под. С одним из монгольских имен такого типа, по всей вероятности, связано и анализируемое географическое название Канадей.

Кстати, здесь можно указать, что близ Сызрани во времена Золотой Орды находилась одна из основных переправ через Волгу, которой нередко пользовались золотоордынцы, а дорога Сызрань — Канадей — Пенза являлась одним из предполагаемых путей движения Батыевой орды в 1237 году.

АРДОВАТЬ. Правый приток Канадейки в Николаевском районе Ульяновской области.

Гидроним может быть связан с мордовскими нарицательными ардома «бег, скачка», ардоме «бежать, скакать» и вад (ведь) «вода». Отсюда Ардовать — «Бегущая (скачущая) вода». Не исключено, что такое наименование речка получила в связи с тем, что в своем верхнем течении неоднократно уходит под землю в карстовые провалы, «скачет», то поникая, исчезая, то вновь появляясь.

ТОМЫШОВКА. Левый приток Сызрани и село Старое Томышово в его низовьях. Речка поименована по селу. Сравните татарское личное имя Тумаш (Тамыш).

БАЛАШЕЙКА. Левый приток Сызрани. Гидроним, видимо, тюркского происхождения. Название соотносительно со старинным татарским именем Балаш. Форма Балашейка отражает незначительные размеры речки и находится в ряду с названиями типа Рачейка (см. выше).

КРЫМЗА. Левый приток Сызранки в ее низовьях в Сызранском районе. Малая Крымза (она же — Гремячий ключ) — правый приток Крымзы, перенявший название принимающей реки.

В основе поволжского гидронима всего скорее лежит название полуострова Крым, причем в собирательной форме, на что может указывать конечная часть слова — за, соотносительная с русскими собирательными суффиксами. В этом случае слово крымза могло иметь этнонимическое значение, называя выходцев из Крыма. Первоначально название Крымза, видимо, было связано с местностью, а затем закрепилось за рекой.

КУБРА. Правый приток Сызрани. Истоки реки, которые находятся в Радищевском районе Ульяновской области, составляют Сухая Кубра и Студеная Кубра. На реке расположен поселок Кубра, название которого вторично по отношению к гидрониму.

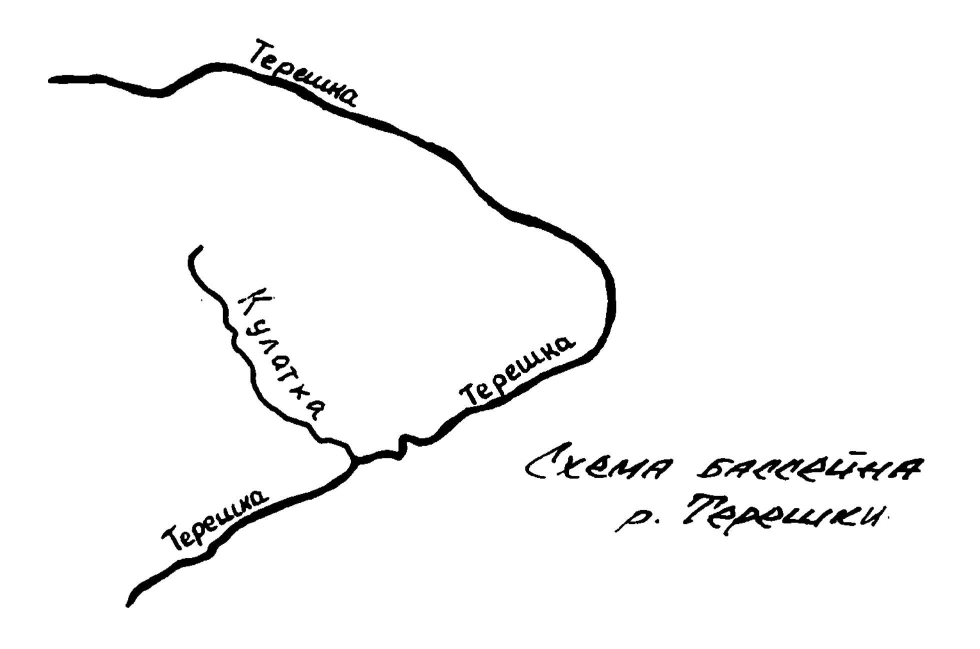
Вероятна связь названия с тюркскими языками. Так, в алтайском языке коба (кобы) — «лог, лощина, ложбина, овраг»; в балкарском (Северный Кавказ), который считают родственным языку волжских булгар, кобан (кубан) — «река, речка».

ТЕРЕШКА — КУЛАТКА — ЛЕПЕЛЕЙКА...

Истоки Терешки находятся на стыке Николаевского, Павловского и Старокулаткинского районов Ульяновской области. А впадает она в Волгу южнее города Вольска Саратовской области. Протяженность Терешки составляет около двухсот семидесяти километров. В верховьях реки расположены села Верхняя Терешка, Средняя Терешка, Новая Терешка. Названия селений, как будет показано далее, видимо, обусловлены наименованием реки.

Гидроним Терешка иногда пытаются непосредственно связать с русским уменьшительным личным именем Терешка (Терентий>Тереха>Терешка). Но такая прямая и непосредственная связь речного названия и русского личного имени маловероятна. Во-первых, потому, что наименование столь протяженной реки, какой является Терешка, утвердилось и существовало еще до массового переселения русских в Среднее и Нижнее Поволжье. Во-вторых, как уже говорилось, названия относительно крупных рек не связываются обычно с лично-именными основами не только непосредственно, но даже и через наименования селений.

Кроме того, следует учесть и то, что если бы здесь первичными были названия селений, образованные на основе

указанного личного имени, то они, как это характерно для русского языка, были бы оформлены притяжательным суффиксом — ин — (Терешка-Терешкино), чего в данном случае нет. Поэтому говорить о непосредственном возникновении рассматриваемого географического названия из личного имени Терешка здесь, думается, не приходится.

Но опосредованная связь между данным гидронимом и личным именем все же может быть. На это обратил внимание Н. Н. Студенцов в книге «Саратовская область в географических названиях» (Саратов, 1984, стр. 140).

Он рассматривает гидроним Терешка как результат адаптации, приспособления ранее существовавшего нерусского наименования реки к созвучному русскому имени. Таким более ранним названием реки Н. Н. Студенцов считает широко распространенное во многих тюркских языках слово *терек* (*тирек*) — «тополь». По мнению Н. Н. Студенцова, непонятное тюркское Терек и могло превратиться в русском употреблении в хорошо знакомое Терешка.

С мыслью о том, что гидроним Терешка в его современном звучании мог возникнуть в связи с переосмыслением какого-то ранее существовавшего названия, нельзя не согласиться хотя

бы уже потому, что до сих пор не обнаружено полностью созвучного ему нарицательного слова ни в финно-угорских, ни в монгольских, ни в тюркских языках.

И все же здесь нельзя не обратить внимание на то, что в монгольском языке имеется нарицательное слово *терескен* — «белолозник, кустарник караганы и таволги». Это слово очень близко к гидрониму Терешка и по звучанию, и по строению, и по ударению. В связи с этим думается, что видоизменение Терескен>Терешка в русском употреблении могло произойти более вероятно, чем Терек>Терешка. Следует отметить также, что выражаемый словом *терескен* признак — «белолозник, таволга» — широко использован в названиях средневолжских рек. Достаточно указать здесь на существование многочисленных речек Таволжанок как в Ульяновско-Самарском, так и в Саратовском Поволжье.

Бассейн Терешки составляют двадцать пять притоков длиной более десяти километров и несколько десятков притоков меньших размеров.

Из притоков первой группы четыре не имеют названий, у шести названия собственно русского происхождения, пять названий — словосочетаний состоят из одного русского слова — определения и нерусского определяемого слова типа Сухая Терешка (такие названия возникают у русского населения), и, наконец, десять притоков этой группы имеют названия нерусского происхождения.

К числу собственно русских гидронимов в бассейне Терешки относятся Арбузная, Жилой ключ (название двух притоков), Лебежайка, Березовый и, видимо, Мостяк.

Речными названиями смешанного состава, возникшими в русском употреблении, являются такие, как Сухая Терешка (два притока), Малая Терешка, Сухой Избалык.

Наконец, к числу гидронимов нерусского происхождения, помимо Терешки, относятся: Лепелейка, Маза (три притока),

Карагужа, Кулатка, Арбалейка, Избалык, Сенгилей, Алай.

Рассмотрим несколько подробнее названия последней группы.

ЛЕПЕЛЕЙКА. Левый приток Терешки в ее верховьях. Гидроним восходит к мордовским *лепе* — «ольха» и *лей* — «речка, овраг». Таким образом. Лепелейка то же, что русская Ольховка.

МАЗА. Этим словом именуются три левых притока Терешки в ее верхнем, среднем и нижнем течении. Гидроним связан, видимо, с мордовским языком, в котором нарицательное *мазя* — «неглубокая, мелководная».

КАРАГУЖА. Левый приток Терешки и на нем село Мордовская Карагужа. Не исключена связь названия с тюркским личным именем. В этом случае гидроним вторичен.

КУЛАТКА. Правый приток Терешки и на нем села Старая Кулатка, Новая Кулатка, Усть-Кулатка. Гидроним восходит к тюркскому диалектному *кулат* — «ложбина». Название селений вторично по отношению к названию реки.

СУРА — КАДАДА — БАРЫШ...

Река Сура — один из самых крупных притоков Волги. По своим размерам и значимости она оказывается среди волжских притоков вслед за Камой и Окой. Имея истоки в Барышском районе Ульяновской области, река в верховьях своих течет на запад, как бы удаляясь от Волги, а близ Пензы круто поворачивает на северо-восток. Являясь на значительном протяжении границей между Ульяновской областью и Мордовской АССР, между Горьковской областью и Чувашской АССР, Сура впадает в Волгу у города Васильсурска. Всего течения Суры — восемьсот сорок один километр.

Сурский речной бассейн связан с территориями древнейшего обитания финно-угорских народов Поволжья — мордвы и марийцев, которые предшествовали здесь тюркоязычным народам — чувашам и татарам.

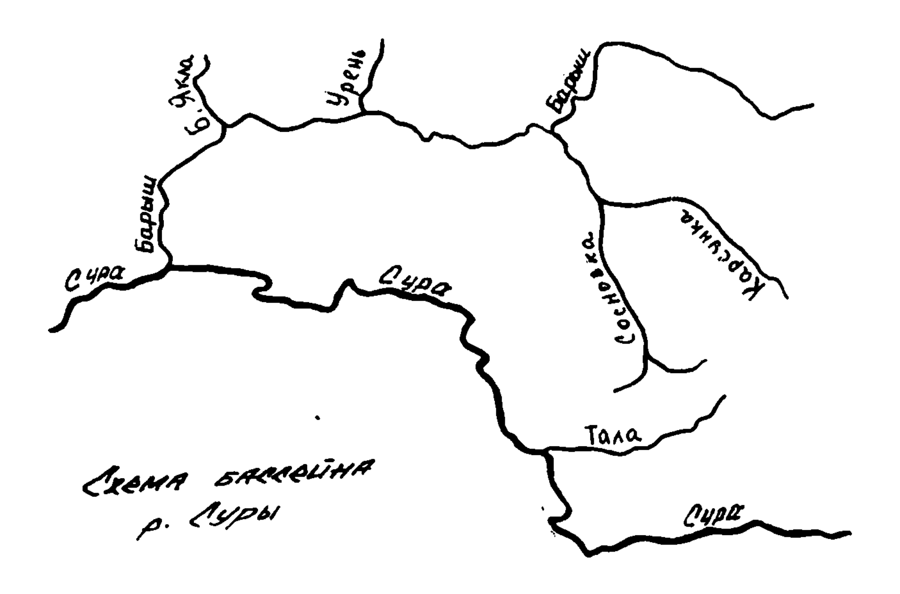
Марийцы называют реку Суру словом Шур, которое соотносится с удмуртским нарицательным *шур* — «река». В мордовском языке название реки звучит так же, как и в русском. — Сура (иногда — Суро).

Река Сура имеется среди притоков Днепра на Украине. Есть Сура и среди притоков Пинеги в Архангельской области. Сура — одно из очень древних речных названий.

Единого мнения о происхождении гидронима, его языковых истоках нет.

Так, М. Фасмер, выделив этот гидроним в своем «Этимологическом словаре русского языка» (т. III, стр. 805), по существу ничего не сказал о его происхождении, ограничившись замечанием о том, что употребляемое на очень удаленных территориях название едва ли может иметь общую основу. Другими словами, по его мнению, днепровская Сура, волжская Сура и, наконец, пинежская Сура имеют разное происхождение.

В. А. Никонов в «Кратком топонимическом словаре» (стр. 399) по поводу волжской Суры прямо пишет о том, что «предложенные этимологии неудовлетворительны... происхождение названия остается неизвестным».

Еще в начале нашего века И. И. Смирнов в книге «Мордва» допускал возможность связи гидронима Сура с мордовским языком. Однако позднее советский языковед Б. А. Серебренников не исключал того, что название реки могло быть обязанным своим существованием одному из вымерших поволжских языков, который в бассейне Суры мог предшествовать мордовскому. Таким образом, существующая литература не дает ответа на вопрос, почему Сура называется Сурой. И тем не менее, есть некоторые основания для ориентировочного гипотетического суждения о происхождениях данного гидронима.

1. Видимо, прав М. Фасмер, считая, что на разных, значительно удаленных территориях гидроним Сура имеет разное происхождение.

2. С учетом данных этнической истории архангельская Сура может быть связана с финно-угорским нарицательным *суури* — «большая, великая»/сравн. название реки Великой в Псковской обл/ или саамским *сурр* — «приток». В то же время днепровская Сура может быть связана с иранскими языками, в которых нарицательное *сур* используется со значениями «красный, коричневый, бурый». Такое значение в названии реки могло отражать цвет глинистых берегов и буроватый оттенок воды, текущей по илисто-глинистому руслу.

Волжская Сура, видимо, имеет ираноязычную основу

в названии, хотя не исключается связь этого гидронима и с указанной финно-угорской основой.

Все реки западной части Ульяновской области относятся к бассейну Суры. С ним здесь связано около восьмидесяти рек и речек.

Немногим более десятка из них имеют названия собственно русского происхождения. Это Ломовка и Белая речка, Сухая и Песчанка, Самородка и Елховка, Черная и Белая, Суходол и Криуша и нек. др. В каких-либо особых пояснениях такие названия, как правило, не нуждаются. Но некоторые из них связаны со специфическими, редко встречающимися древними и диалектными значениями и потому не совсем понятными. Так, гидроним Ломовка может быть обусловлен диалектными нарицательными словами *лом, ломина*, используемых в некоторых говорах со значениями — «болото, пойменный луг с кочкарником и мелколесьем»; «заросшее и заболоченное место»; речка Самородка могла получить свое наименование по зарослям смородины на каком-то участке ее побережья, так как *самородкой* в ряде русских говоров и называют смородину. О возможном смысловом своеобразии названий Белая речка, речка Белая, речка Черная уже говорилось ранее.

В Сурском бассейне тоже имеются смешанные в национально-языковом плане речные названия. Таковы Сухой Аргаш, Верхняя Туарма, Сухая Карсунка, Большая Сарка, Малая Сарка и др. Как уже отмечалось, все такие наименования возникают в русском употреблении, но на базе ранее существовавших нерусских названий.

Примерно три четверти всех присурских рек имеют названия, не связанные с русским языком по происхождению и потому, естественно, нуждающиеся в специальных пояснениях. Некоторые из них и будут, по возможности, прокомментированы далее.

ЧАС. Правый приток Суры в ее верховьях. У реки в Пензенской области село Часы. Название не имеет надежной основы для объяснения. Однако в поисках истоков гидронима не следует упускать из виду монгольское *час (цас) — «снег»*.

КАДАДА. Левый приток Суры. Елань-Кадада и Каслей-Кадада соответственно левый и правый истоки реки Кадады.

Первая часть гидронима Елань-Кадада, бесспорно, восходит к тюркскому *елань*. Сравните татарское *ялан* — «поле, равнина, долина». Первая часть наименования второго истока — Каслей-Кадада, — видимо, связана с мордовским языком, на что указывает конечная часть слова — *лей* — мордовск. «овраг, река».

Соответствия гидрониму Кадада отмечены среди нарица-

тельных слов в разных языках, которые исторически так или иначе были связаны со Средневолжьем. Так, в некоторых тюркских языках Сибири используется слово *кады* — «сосна»; в монгольском и в бурят-монгольском *хада (>када)* — «гора, скала», наконец, в ряде финно-угорских языков, в частности, в пермских, *кад* — «заболоченное место, зыбун». Здесь заслуживает внимания и чувашское (булгарское?) *ката, кады* «куст, кустарник». Связь гидронима с одним из отмеченных апеллятивов несомненна. Однако окончательное решение вопроса нуждается в дополнительных изысканиях.

Гидроним входит в группу названий с финальной частью *да* типа Амарда, Сельда, Уксада, которые неоднократно отмечены на рассматриваемой территории.

ЧИБЕРЛЕЙКА. Правый приток Кадады. Название соотносительно с татарским *чибер* «красивый» и мордовским *лей* «река, овраг». В связи с тем, что татарское *чибер* используется и в мордовском языке (сравните мордовск. *чибярь* — «хороший»), вполне допустимо, что гидроним возник на мордовской основе.

ИНЗА. Правый приток Суры. Истоки и значительная часть течения реки находятся в Ульяновской области, а впадает она в Суру — в Пензенской. Близ реки в среднем ее течении расположен город Инза, поименованный по реке.

Происхождение речного названия остается не совсем ясным. Обращалось внимание на возможную связь его с мокша-мордовским *инзама* — «борона, боронование»; *инзамс* — «боронить». Но такой признак обычно не используется при назывании рек. Не исключено, что в основе гидронима лежит эрзя-мордовское *инзей* — «малина», *инзеень* — «малиновый» с более поздним изменением конечной части слова уже в русском употреблении. Как отмечалось, наименование рек по прибрежной растительности — широко распространенное явление.

СЫЗГАНКА (Сызган). Правый приток Инзы. На реке селения — Базарный Сызган и Ясашный Сызган. Определяемое слово в названиях селений обусловлено названием реки.

Татарское *сыза* — «овраг, балка, в которую стекает талая вода». Конечный компонент названия — *ган*, видимо, выполняет роль словообразовательного суффикса.

ЧУВАРЛЕЙКА. Один из вторичных притоков Инзы. Гидроним относится к распространенным мордовским речным названиям на — *лей* «овраг, речка». Мордовское *чувар* значит «песок, песчаный». Отсюда Чуварлейка — «песчаная речка; речка с песчаным дном и берегами».

НОЧКА. Левый приток Инзы в ее нижнем течении. Название представляет видоизменение мордовского *начка* — «болотный, болотистый» по ложной аналогии с русским уменьшительным Ночка (от ночь).

АРИШКА. Правый приток Суры в Инзенском районе. Речка Аришка и одноименное село на ней отмечены в Никольском районе Пензенской области. Вполне вероятно, что гидроним представляет собою видоизменение более раннего названия. Не исключена связь последнего с древнетюркским *арыш* «чистый». По такому признаку могли именоваться реки с прозрачной, родниковой водой.

Допустима также связь названия с финно-угорскими *ар/ер* «поток, ручей, речка; озеро».

АРГАШ. Правый приток Суры в Инзенском районе. Сухой Аргаш — правый приток Аргаша. Село Аргаш в том же районе.

Структурно, по строению с Аргашом соотносительны такие названия алтайских рек, как Барагаш, Сугаш и подобн. В то же время в татарском языке существуют личные имена типа Тугаш, Ялгаш, Юлгуш, Каракаш, Юмаш и др. Это может служить основанием для вывода о тюркском происхождении названия Аргаш. По мнению Г. Донидзе, тюркские словесные формы типа Суугаш связаны с выражением уменьшительного значения. Вполне возможно, что к числу таких тюркских форм относится и анализируемое название Аргаш.

Возможно также, что по тюркскому образцу здесь был в свое время переоформлен ранее существовавший гидроним, соотносительный с указанными выше (см. Аришка) финно-угорскими нарицательными *ар/ер* «поток, ручей, речка».

ТАЛА. Правый приток Суры в Инзенском районе. Гидроним соотносителен с тюркским, в том числе и татарским, *тал* — «ива, верба, тальник; ивовый, тальниковый». Менее приемлемо для объяснения монгольское *тал* — «степь, равнина».

ЧЕБЕРЧИНКА. Левый приток Суры в Сурском районе. Истоки и основная часть течения реки находятся в Дубенском районе Мордовской АССР. Там же на реке — село Чеберчино, которое поименовано по реке. Татарское нарицательное *чибер* — «красивый».

АШНЯ. Левый приток Чеберчинки в Сурском районе. Село Гулюшево, расположенное на этой реке, в одной из грамот 1680 года называлось деревней Белая Вода. Отсюда вполне допустима связь речного названия с мордовским *ашо* — «белый».

ПРОМЗА. Левый приток Суры. У слияния Промзы с Сурой

расположен рабочий поселок Сурское, ранее село Промзино, возникшее на месте древнего Промзина городища.

Первично, видимо, название древнего городища, которое связывают с дохристианским мордовским личным именем Промза. По мнению И. К. Инжеватова, имена типа Промза, Чамза, Вечкинза до христианизации были распространены среди мордвы.

БАРЫШ. Один из крупных притоков Суры в Ульяновской области. Барышок — приток Барыша в Сурском районе. Город Барыш в верховьях реки был образован в 1954 году на базе села Троицко-Куроедово и поименован по реке.

Гидроним тюркского происхождения. В татарском языке нарицательное *барыш* означает «ход, движение, течение». Высказывалось предположение о том, что в давние времена по Барышу осуществлялось сообщение с Сурой, а по ней и с Волгой. Таким образом, название может быть отнесено к числу тех речных имен, которые отражали роль рек как путей сообщения. Сравните речные названия типа Съезжая, Съежа, Сходня, Волошня и подобн.

ХОМУТЕРЬКА. Левый приток Барыша в Барышском районе. На речке село Малая Хомутерь.

Гидроним сложного образования. Вторая часть его — *эрька (— эрь)* соотносится с мордовским *эрьке* — «озеро». Первая часть названия может быть соотнесена с русским диалектным *хомут, хомутина* — «округлое озеро; ерик, старица; русло реки, загнутое подковой». Сравните рязанское диалектное *хомут* — «излучина реки».

ЧИЛИМ. Левый приток Барыша в Барышском районе. С этим же названием известен приток Белой Яклы (см.), впадающей в Барыш в Сурском районе. Села Большой Чилим и Малый Чилим в Сурском районе названы по реке.

Возможна связь гидронима с нарицательным *чилим* — «водяной орех», который особенно широко распространен в дельте Волги и на Кубани. По Э. М. Мурзаеву, *чилимное* — «торфяное болото».

МУРКА. Правый приток Барыша. С учетом небольших размеров речки есть основания считать ее наименование относительно поздним и связанным с русским языком. По В. И. Далю, русское диалектное *мур* — «луговая трава, луговина»; *мурок* — «мох, идущий на пробой изб».

Связь гидронима с одним из указанных значений вполне вероятна.

ТУАРМА. Левый приток Барыша. Верхняя Туарма и Нижняя Туарма села на этой реке. В документах XVII века

обычно пишется Туварма. Гидроним сложного образования. Первая его часть соотносительна с чувашским *ту* — «гора», вторая соотносится также с чувашским нарицательным *вар, варан* — «долина, лощина». Отсюда Туарма — «горная долина, долина между гор».

МАЙНА. Правый приток Барыша. На реке расположен рабочий поселок Майна — центр одноименного района. Как уже отмечалось, в пределах Ульяновской области река Майна имеется среди левых притоков Волги (см.).

ВЕШКАЙМА. Это название имеют речка, левый приток Барыша, село и рабочий поселок — центр Вешкаймского района.

Село возникло как слобода на Карсунско-Симбирской засечной линии в середине XVII столетия. Основание рабочего поселка относится к концу XIX века.

Первично название реки. Оно, по всей вероятности, связано с эрзя-мордовским языком, в котором нарицательное *вишка* используется со значением «малый, небольшой по размерам».

КАРСУНКА. Левый приток Барыша. Карсун — центр Карсунского района, расположенный у впадения Карсунки в Барыш. Сухая Карсунка — левый приток Карсунки.

Село Карсунгай отмечено также в Забайкалье, в Читинской области.

Название, видимо, связано с тюркскими языками. Но полных соответствий ему пока не обнаружено ни в тюркской нарицательной лексике, ни среди личных тюркских имен.

Правда, в татарском языке используется словосочетание *кар су* «снежная, талая вода» (*кар* — «снег, снежный», *су* — «вода»). Это может свидетельствовать, что название имеет сложную основу и состоит из компонентов *кар* и *сун*. При этом не исключено, что компонент *сун* являет собою одну из форм тюркского *су* — «вода». В то же время следует учитывать и тот факт, что в татарско-мишарских диалектах нарицательное *кар* используется и со значением «сосна». В связи с этим название Карсун может интерпретироваться и как «Сосновая вода (река); Сосновка», что полностью соответствует природно-географическим условиям реки.

Вопрос о происхождении и исходном значении названия пока не может считаться окончательно решенным.

ШАРЛОВКА. Правый приток Карсунки. На реке село Шарлово. Название соотносительно с уже упоминавшимися гидронимами Шарла и имеют тюркскую основу. Сравните тюркские *шар* река с заболоченными берегами; татарское *шарлавык* — «речной перекат»; *шарлама* — «водопад».

СЕМИЛЕЙКА. Левый приток Барыша. Название сложной структуры, состоящее из русского числительного семь и мордовского *лей* — «речка, овраг». Такие образования в бассейне Суры не единичны. Сравните собственно русское Семиродники — «семь родников».

УРЕНЬ. Правый приток Барыша в Карсунском районе. Уренек — приток Уреня. Села Базарный Урень и Усть-Урень поименованы по реке.

Как уже отмечалось, гидроним неоднократно встречается в Поволжье, в том числе и среди левых притоков Волги (см.). Предполагается, что основу названия составляет тюркское *ур (ор)* — «ров, овраг, впадина, долина».

КАНДАРАТЬ. Левый приток Барыша. На нем сёла Большая Кандарать и Малая Кандарать. Первично название реки. Вполне вероятна связь гидронима с чувашским языком, в котором *хантар* — «бобр, бобровый», а *кантар* — «конопля». Один из этих аппелятивов и послужил основой гидронима.

КИВАТКА. Левый приток Барыша в Карсунском районе. На реке — село Киватъ. Первично название реки, которое восходит к мордовскому *кев* — «камень» и *вад (вадь/ведь)* — «вода». По смыслу то же, что и русское Каменка (река с каменистым руслом).

ЯКЛА. Правый приток Барыша в Сурском районе. Белая Якла и Красная Якла — истоковые речки, слияние которых образует Яклу.

Из-за отсутствия надежных соответствий в нарицательной лексике название пока может быть объяснено лишь предположительно.

В татарском языке *як* — «край, сторона», *яклы* — «крайний, имеющий сторону». Но по такому признаку реки обычно не называются. в то же время нельзя не обратить внимание на то, что в Татарии, где находятся истоки Яклы, нередки гидронимы типа *Якты Елга* «Светлая речка», *Яктыкуль* «Светлое озеро» и подобн. Это может служить основанием для вывода о тюркской основе рассматриваемого названия Якла и о его возможной связи с признаком «светлый, белый», на что указывает, в частности, и определение белый в гидрониме Белая Якла (татарское *якты* — «свет, светлый»). Но такое объяснение возможно, если признать, что видоизменение названия Якты > Якла допустимо на диалектной основе.

МАКЛАУШКА. Левый приток Яклы. Село Старые Маклауши у истоков речки в Майнском районе.

Речка, видимо, поименована по местности. Чувашск. *мак* — «мох», *макла* — «моховой». Конечная часть слова — ушк-а все-

го скорее возникла на основе русского уменьшительного суффикса.

ЧИЛИМ. Правый приток Яклы. Возможна связь названия с нарицательным *чилим* — «водяной орех» (см. выше).

КУВАЙКА. Приток Барыша в Сурском районе. Там же сёла Большой Кувай и Малый Кувай.

Название восходит к мордовскому нарицательному *кувака* — «долгий, длинный». Не исключена связь названия с мордовским личным именем Кувай, возникшим на основе нарицательного *кувака*. В этом случае речка поименована по селению.

САР-БАРЫШ. Приток реки Барыш. Назван по основной реке, в которую впадает, с добавлением дифференцирующего определителя *сар* — «болотистое, заосоченное место».

БОЛЬШАЯ САРКА. Левый приток Суры в Сурском районе. Село Сара близ устья реки.

Связь гидронима с тюркским *сары* «желтый, коричневый», широко представленным в географических названиях на тюркоязычных территориях, маловероятна.

По природно-географическим особенностям местности, где протекает река, более вероятна связь гидронима с древне булгарским *сар* — «болотистое, заосоченное место; река с заболоченными берегами».

В определении языковой основы названия нельзя, однако, игнорировать и финно-угорское *сара*, имеющее значение, близкое булгарскому *сар* — «болото, заболоченная река, заосоченное болото». С финно-угорским *сара*, по И. К. Инжеватову, связано и название столицы Мордовии — города Саранска.

МАКАЛЕЙКА. Левый приток Большой Сарки в Атяшевском районе Мордовской АССР. Деревня Макалейка на реке.

Конечный компонент *лей* указывает на мордовское происхождение названия, первая часть которого *мака*, видимо, восходит к *мак* «мох, моховой».

ВЕДЕНЕЙКА. Правый приток Большой Сарки. Гидроним с мордовской основой. Мордовское *ведь* — «вода», *ведень* — «водный».

ВОДОЛЕЙКА. Левый приток Веденейки в бассейне Большой Сарки. Название, видимо, является полупереводом мордовского Ведьлейка — «Водный овраг, Водная речка».

МАЛАЯ САРКА. Речка, впадающая в Суру слева, ниже Большой Сарки на границе с Чувашской АССР. Это последний приток Суры в пределах Ульяновской области. Название соотносительно с гидронимом Большая Сарка, о котором см. выше.

Названия притоков нижнего течения Суры *в пределах* Чувашской АССР и Горьковской области в книге не рассматриваются.

ЛИТЕРАТУРА

Барашков В. Ф. Топонимия Ульяновской области — Ульяновск, 1974.
Горцев В. И. Саратовская область в географических названиях. Саратов, 1984.
Зимин П. В., Еремин Г. В. Реки Пензенской области, Саратов, 1989.
Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1979.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

речных названий, объясняемых и упоминаемых в пособии

Космынка
Кошка
Красная
Красная Якла
Красный
Крестовка
Кристалка
Криуша
Крутец
Крутинка
Крымза
Кубра
Кувай
Кувайка
Кудашлейка
Кулатка
Кульчумка
Курелча
Куртамак
Курумоч
Кутлугуш
Кутулук
Кутуруш

Лагерная
Лебежайка
Лебяжка
Лепелейка
Липовка
Лозовка
Лозочка
Ломовка
Лысая Гора
Маза
Майна
Михалейка
Маклаушка
Малая Бокла
Малая Бугурусланка
Малая Вязовка
Малая Каменка
Малая Погромка
Малая Сарка
Малая Свияга
Малая Терешка
Малая Цильна
Малый Авраль
Малый Иргиз
Малый Кинель
Малый Мочегай
Малый Сок
Малый Суруш
Малый Тишерек
Малый Уран
Малый Черемшан

Мараса
Медведка
Мелекесска
Мойка
Мокрая Бугурна
Мокрая Чапаевка
Мокрая Чернавка
Моховая
Моча
Мочала
Мочегай
Мурава
Муракла
Муранка
Мусорка
Нечайка
Нижний Аманак
Ночка
Озимка
Ольховка
Орешников
Орловский
Орлянка
Осиновка
Осиновский
Осьмая
Паник
Паньшинская Воложка
Петровская
Песчанка
Печинка
Письмирь
Платовка
Погромка
Подбелка
Подлесненский
Подстеповка
Подстенок
Поливальник
Поникла
Прорва
Прямой
Путак
Ра
Рачейка
Родниковый
Росочка
Ростоши
Рызлей
Савруха
Савруша
Саврушка
Саз-Елга
Сазла
Сальчик

Самара
Самородка
Сарбай
Сар-Барыш
Сахча
Свияга
Селенгушка
Сельга
Сельда
Сельдь
Семеничевка
Семилейка
Сенгилей
Сенгилейка
Сенная
Сидорка
Сирма
Сиучка
Сок
Солдатка
Солоновка
Солянка
Сорока
Сорочка
Сосновка
Сосновый Дол
Студенец
Студеная
Суе
Су-Елча
Сульча
Сура
Сургут
Сухая
Сухая Вязовка
Сухая Карсунка
Сухая Речка
Сухая Самарка
Сухая Терешка
Суходол
Сухой Аргаш
Сухой Бирюч
Сухой Дол
Сухой Иргиз
Сухой Суруш
Сухоречка
Сухушка
Съезжая
Сызганка
Сызранка
Табунок
Таволга
Таволжанка
Тагайка
Тайдаковка

Такмалинка
Тала
Талла
Тальянка
Тананык
Тарханка
Татьянка
Ташлама
Ташолка
Темрязанка
Тепловка
Тереньга
Терекла
Терешка
Тимерлек
Тимерсянка
Тия
Тишерек
Ток
Толкаевка
Томыловка
Томышовка
Точок
Тростянка
Трофимовка
Трубецкой
Туарма
Турганник
Тушонка
Узелинка
Умирка
Уранчик
Уренек
Урень
Уса
Усакла
Утка
Харитоновка
Хилково
Хлебная
Хмелевка
Холодная
Холодный Ключ
Хомутерька
Хорошенькая
Хуторка
Цильна
Чагра
Чамбул
Чапаевка
Час
Чебоксарка
Челнинка
Чембулатка
Черемшанка
Чернава
Черная
Чернейка
Черненькая
Черновка
Чечера
Чесноковка
Чилим
Чильча
Чуварлейка
Чурклей
Шарла
Шарловка
Шешма
Широкий
Шия
Шунгут
Щур
Юл
Юловка
Юшанка
Явлейка
Якла
Ялга
Ялга-Лей

ОБ АВТОРЕ ПОСОБИЯ

В. Ф. Барашков (род. в 1926 г.) — специалист по русскому и общему языкознанию, кандидат филологических наук. Его научная и педагогическая деятельность последовательно связана с Глазовским (Удмуртская АССР, 1953—1959 гг.), Пермским (1959—1961 гг.) и Ульяновским (с 1961 г.) педагогическими институтами.

Русская диалектология, ономастика (топонимика и антропонимика), лингвистическое краеведение, популяризация лингвистических знаний — таков круг его основных научных и научно-методических интересов.

В области русской диалектологии в центре его внимания находятся проблемы взаимодействия русского языка с неродственными языками нашей страны на уровне местных говоров. В этом аспекте, в частности, им исследовались особенности формирования русских говоров в условиях лингвоэтнической трансформации и перехода на русский язык некоторых обособленно-компактных групп нерусского населения. Такие исследования проводились В. Ф. Барашковым при изучении ряда русских говоров Верхокамья, связанных с переходом на русский язык отдельных групп коми-пермяков, и Средневолжья, где подобные процессы наблюдаются среди некоторых обособленно-компактных групп мордвы.

При изучении таких говоров им выявились как экстралингвистические условия, содействующие процессам этнического смешения и лингвоэтнической трансформации обособленно-компактных групп населения, так и зависимость от них языковых результатов подобных процессов.

Наблюдения, проведенные над говорами разных регионов, показали, что именно условия, в которых осуществляются ассимиляционные процессы, прежде всего предопределяют степень влияния сменяемого языка на вновь формирующиеся говоры. Это влияние может быть заметно выраженным как в ряде изученных автором верхокамских говоров, так и нулевым, как, например, в некоторых русских говорах Ульяновской области, исторически связанных с мордовской лингвоэтнической основой.

В связи с изучением говоров ассимилированного населения автору впервые удалось выявить субстрактный характер ряда диалектных явлений, бытующих в системе севернорусского наречия.

Работая в Ульяновске, В. Ф. Барашков много внимания уделял и уделяет изучению топонимии Ульяновско-Самарского Поволжья. Им впервые исследован здесь такой наиболее древний пласт топонимии, как речные названия; опубликована книга о географических названиях Ульяновской области; исследованы такие группы древних топонимов, как топонимы-монголизмы, топонимы-тюркизмы, топонимы-мордвизмы и др.

Особую группу работ В. Ф. Барашкова составляют его публикации, непосредственно адресованные учителям и ученикам общеобразовательных школ. Так, в пособии для студентов-филологов и учителей-словесников «Лингвистическое краеведение в сельской школе» (Ульяновск, УГПИ, 1979 г.) им впервые комплексно рассмотрен лингвокраеведческий материал и даны рекомендации по его использованию при изучении русского языка. Его книга «Знакомые с детства названия» (М., Просвещение, 1982) по существу является школьным введением в топонимику нашей страны. В то же время книга «А как у вас говорят?» (М., Просвещение, 1986 г.) фактически является первым опытом школьного введения в русскую диалектологию и вообще первой книгой для учащихся о русской народной речи.

Работы В. Ф. Барашкова широко используются как в специальной научной, так и в научно-методической литературе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ В. Ф. БАРАШКОВА

КНИГИ И БРОШЮРЫ

1. Русский говор северной части Карсовайского района Удмуртской АССР. АКД. М., изд. МГПИ им. В. И. Ленина, 1958.
2. Топонимия Ульяновской области. Ульяновск, изд. УГПИ им. И. Н. Ульянова, 1974.
3. Русские говоры Ульяновской области. Ульяновск, изд. УГПИ им. И. Н. Ульянова, 1977.
4. Лингвистическое краеведение в сельской школе. Ульяновск, 1979.
5. Знакомые с детства названия. М., «Просвещение», 1982.
6. А как у вас говорят? М., «Просвещение», 1986.
7. История в названиях рек. Куйбышев, Куйбышевское книжное изд., 1990.
8. Названия рек Ульяновско-Самарского Поволжья. Ульяновск, изд. УГПИ, 1990.
9. Географические названия Ульяновской области. Саратов, Поволжское книжн. изд. (в печати).

СТАТЬИ

1. Об одной разновидности отрицательных предложений в севернорусских говорах.—«Ученые записки» Глазовского пединститута, вып. 4. Ижевск, 1957, стр. 246—256.
2. О русском говоре северной части Карсовайского района Удмуртской АССР.—«Ученые записки» Глазовского пединститута, вып. 7. Ижевск, 1958, стр. 69—97.
3. К изучению русского говора северной части Карсовайского района Удмуртской АССР.—«Ученые записки» Глазовского пединститута, вып. 8. Ижевск, 1959, стр. 253—294.
4. Об одном аспекте изучения русских говоров Верхокамья.—«Ученые записки» Пермского пединститута, вып. 28. Пермь, 1961, стр. 243—254.
5. Некоторые вопросы дифференциации русских говоров в свете историко-этнографических данных.— Материалы VI межобластной конференции языковедов Поволжья. Ульяновск, 1962, стр. 151—154.
6. Нерусская топонимика Ульяновской области.— в сб. «Русский язык в школе и вузе», Ульяновск, 1963, стр. 159—178.
7. Из наблюдений над русскими говорами двух этнически трансформированных групп населения.— В сб. «Вопросы теории и методики изучения русского языка». Саратов, издание Саратовского университета, 1965, стр. 269—272.
8. Из материалов к изучению топонимии Ульяновской области.— В сб. «Русский язык в школе и вузе», вып. 2, Ульяновск, 1966, стр. 67—76.
9. К диалектологии Ульяновского Заволжья.— В сб. «Русский язык в школе и вузе», вып. 2. Ульяновск, 1966, стр. 114—121.
10. Эстонская топонимия в Ульяновской области.— В сб. «Конференция по топонимике северо-западной зоны СССР». Рига, 1966, стр. 227—228.
11. Микротопонимы двух сел с этнически смешанным населением.— В сб. «Микротопонимия». М., изд. МГУ, 1967, стр. 152—154.
12. Первая конференция по ономастике Поволжья — ж. Русский язык в школе, 1968, № 1.
13. Русский язык у эстонцев Ульяновской области.— В сб. «Русский язык в школе и вузе», вып. 3. Ульяновск, 1968, стр. 153—159.
14. Почему так называется? Газ. «Ульяновская правда», 1969 — 25.01, 15.02, 1.02, 5.04; 1970 — 28.03, 30.05.

15. Топонимия в условиях лингво-этнической трансформации обособленных групп населения.— В сб. «Ономастика Поволжья», вып. 1. Ульяновск, 1969, стр. 94—101.

16. О спецсеминаре «Вопросы ономастики».— В сб. «Ономастика Поволжья», вып. 1. Ульяновск, 1969, стр. 262—264.

17. Фамилии с календарными именами в основе.— В сб. «Антропонимика» М., «Наука», 1970, стр. 110—114.

18. Названия водных источников Ульяновской области.— В сб. «Ономастика Поволжья». вып. 2. Горький, 1971, стр. 199—203.

19. О некоторых средневолжско-монгольских топогидронимических параллелях.— В сб. «Русский язык в школе и вузе», вып. 3. Ульяновск, 1973, стр. 20—32.

20. Монголизмы в топонимии Среднего Поволжья. - В сб. «Ономастика Поволжья», вып. 3, Уфа, стр. 1973, стр. 250—255.

21. Топонимия эстонских селений Ульяновской области.— В сб. «Русский язык в школе и вузе», вып. 3. Ульяновск, 1973, стр. 14—20.

22. Живой великорусский.../К 175-летию со дня рождения В. И. Даля/«Ульяновская правда», 1976 — 21.11.

23. Облом и Обломов...«Ульяновская правда», 1976 — 13.06.

24. Конструкции с предикативными страдательными причастиями прошедшего времени в русских говорах у истоков Камы.— В сб. «Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка». Вологда, 1983, стр. 37—38.

25. Река бобров.— В сб. «Зеленый шум», Куйбышев, Куйбышевское книжн. изд., 1987, стр. 149—153.

26. Конструкции с предикативными страдательными причастиями прошедшего времени/на материале русских говоров истоков Камы/.— В сб. «Формирования и развитие говоров территорий позднего заселения. Саратов, изд. СГУ, 1987, стр. 135—140.

27. Гидроним Вятка.— В сб. «Этимологические исследования». Свердловск, изд. УрГУ, 1988, стр. 84—88.

28. По следам имен/О В. Никонове/, 2 —«Ульяновская правда», 7.08.1988.

29. Речная гидронимия Ульяновско-Куйбышевского Поволжья.— В сб. «Шестая конференция по ономастике Поволжья», Волгоград, 1989.

30. Тюркизмы в названиях рек Ульяновско-Куйбышевского Поволжья.— В сб. «Первая Всесоюзная конференция по тюркской ономастике». Фрунзе, «Наука», 1990.

СОДЕРЖАНИЕ

БАРАШКОВ Венедикт Федорович

НАЗВАНИЯ РЕК УЛЬЯНОВСКО-САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Учебное пособие

Темплан 1990 г., позиция 166

Редактор *О. Г. Лунева*
Технический редактор *Ю. В. Лаврентьева*
Корректор *Г. М. Мубаракшина*

Сдано в набор 26.06.90 г. Подписано в печать 16.10.90 г. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага типографская № 2. ЗМ 05157. Гарнитура литературная. ечать офсетная. Усл. печ. л. 4,88. Усл. кр.-отт. 4,88. Уч.-изд. л. 4,5. Тираж 1500 экз. Заказ № 6206. Цена 60 коп.

Ульяновский ордена «Знак Почета» Государственный
педагогический институт им. И. Н. Ульянова
432700, Ульяновск, пл. 100-летия В. И. Ленина, 4

Облтипография УОППО упрполиграфиздата
Ульяновского облисполкома
432061, Ульяновск, ул. Пушкарева, 13

60 к.